

БОВЕВЯ ФАНТАСТИКА
ИМПЕРИЯ ОСТВЕР #4

МЕДИА
КНИГА

ВАСИЛИЙ САХАРОВ
КОЛЕСО ВОЙНЫ

Василий Иванович Сахаров

Колесо войны

Серия «Империя Оствер», книга 4

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42594846
Колесо войны:

Аннотация

Бьёт в лицо холодный ветер, и падает с тёмных небес снег. Усталые лошади еле переставляют ноги, люди с трудом держатся в седле, кругом опасность. Но отряд графа Ройхо, имперские чародеи и дружинники герцога Куэхо-Кавейра идут по безлюдным пустошам. Все они знают о надвигающейся с севера орде безжалостных кочевников и первыми наносят удар. Войны они не хотят, но без неё не обойтись. Если хочешь выжить сам и сберечь близких тебе людей, действуй и не останавливайся. Вперёд, граф Уркварт Ройхо! Поднимай воинов и магов, готовь артефакты и наступай! Бей противника на подходе к родовым землям, побеждай, и милость всемогущей богини Улле Ракойны будет с тобой...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	39
Глава 4	57
Глава 5	77
Глава 6	93
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Василий Иванович Сахаров

Колесо войны

Глава 1

Северные Пустоши. Гора Анхат. 12.11.1405.

Хмурое и неласковое осеннее небо посылало на землю дождь. Сильный холодный западный ветер раскачивал деревья и срывал с них остатки желто-красной листвы. Температура воздуха всего за пару часов упала с пятнадцати градусов по шкале Боффа до нуля. Серый грунт северных пустошей раскисал и на глазах превращался в бурую болотную жижу. И в такую пору любое живое существо, особенно разумное, стремится найти надежное теплое укрытие, в котором бы можно было пересидеть непогоду. Однако вождь рода Океанских Ястребов Фэрри Ойкерен, не взирая на ненастье, оставил удобную охотничью заимку в сорока километрах от зимнего поселения его рода, вскочил на своего верного боевого лося, и в полночь помчался к горе Анхат. А телохранители главы рода, два десятка прошедших вместе с ним через горнило жестокой войны с Акулами воинов, последовали за ним.

Северяне были сильными людьми. Они мчались половину

ночи и уже утром оказались на месте. И ни один из воинов не пожаловался на природные условия, ибо это не пристало настоящему мужчине, который идет за своим вожаком. Тем более что телохранители знали, из-за чего Ойкерен то-ропился в поселение, и понимали его. А причиной этому послужило известие о том, что старший сын вождя, сотник Мак Ойкерен, который вместе со своими разведчиками совершал рейд к горе Юххо, попал в плен к остверам. А его сотня была разбита, и только три десятка воинов и один шаман смогли вернуться назад. Это было серьезно, потому что таких потерь в мужчинах род не нес вот уже четыре года, с того самого момента, когда вместе со всем своим племенным сообществом Десять Птиц Океанские Ястребы покинули берега океана Форкум. И раз так, то следовало разобраться, как это произошло и каковы причины разгрома одной из лучших разведывательных сотен рода. Поэтому вождь начал действовать сразу же, как только к нему прибыл гонец из патрульного отряда, который прикрывал стоянку Океанских Ястребов с юго-западного направления.

Мощный и сильный бык Ойкерена оторвался от сохатых, на которых ехали его боевые товарищи, и первым влетел на территорию зимней стоянки своего рода. Здесь вождь остановил своего лося, и огляделся. С небес продолжают литься потоки холодной воды. Темные тучи скрывают солнце. Ближайший ручей превратился в небольшую мутную речушку. А самого поселения, которое раскинулось на нескольких

больших холмах вокруг захваченной месяц назад деревушки местных дикарей, практически не видно. Однако Ойкерен смог разглядеть несколько больших шатров на склоне ближайшего холма, пару крепких деревянных строений, и патруль из трех спешенных воинов, которые тоже заметили его и поспешили к нему навстречу.

Охранники приблизились. Снизу вверх они посмотрели на вождя, и Ойкерен обратился к старшему среди них, высокому тридцатилетнему мужчине с косым шрамом через все лицо, которого он знал по боям за родной город Океанских Ястребов Таравин:

– Здравствуй Увиэ. Воины из сотни Мака уже прибыли в лагерь?

– Здравствуй вождь. Да, разведчики прибыли, – Увиэ кивнул. – Только что. Они опередили тебя всего на несколько минут.

– Сколько их?

– Тридцать два человека и молодой шаман Вервель Семикар.

– Где они?

– Сотню встретил шаман Риаль Катур. Воины отправлены в казарму рядом с общинным домом, а десятники и Вервель поехали к твоему дому.

– Хорошо, – сказал Ойкерен, повернул своего быка в сторону деревушки, где в домах убитых нанхасами людей проживали шаманы, он сам и наиболее авторитетные люди рода,

и бросил назад: — Моим воинам скажи, что пока они могут быть свободны. Пусть отдыхают.

Копыта лося шлепали по лужам. Вождь пересек лагерь, оказался за невысокими стенами деревушки и остановился у своего дома, крепкого бревенчатого здания в два этажа, где раньше проживал местный староста. Он спрыгнул на землю и передал лося подбежавшему к нему подростку, одному из младших сыновей. Затем Фэрри прошел в дом и скинул насквозь промокший тяжелый плащ на руки третьей жене, симпатичной девушке лет девятнадцати с выпирающим вперед небольшим животиком. И узнав у нее, что прибыли гости, которые его ждут, он затянул на поясе ремень, поправил ножны с черным кривым атмином из метеоритного железа, сделал несколько широких уверенных шагов прямо по коридору и оказался в светлой просторной горнице.

Ойкерен остановился, взглядом хозяина окинул помещения, всмотрелся в лица сородичей, которые уже ждали его, и прошел во главу стола. Вторая жена должна была принести горячий взвар, и только после этого, согласно устоявшемуся в жилище вождя обычаю, когда гости отведают питья, начнется серьезный разговор. А пока женщины не было, глава рода еще раз глазами пробежался по каждому человеку за столом. Всего их было пятеро, два воина, два шамана и миниатюрная красивая девушка. И настраивая себя на разговор, успокаиваясь и отгоняя прочь недобрые предчувствия, которые одолевали его последние несколько дней,

Фэрри Ойкерен постарался дать людям перед ним краткую характеристику.

Первым слева сидел грязный и промокший, несколько нескладный русоволосый мужчина с резкими чертами лица, Вервель Семикар, который считался одним из лучших молодых шаманов рода. Правда, Вервель всегда старался держаться в тени, был сам себе на уме, осторожничал и сторонился своих сверстников. Это ему часто ставили в упрек, так как общество Океанских Ястребов ценило смелых, лихих, задорных и веселых людей, которые шагают по жизни прямо и ничего не боятся. И если бы шаман был послабее, то его просто загнали бы. Однако стержень в душе Вервеля был крепкий, он всегда мог постоять за себя, а его прирученные духи из дольного мира, которые есть у каждого северного чародея, могли многое, и шаман уже успел показать себя в боях с населявшими пустоши дикарями. Кроме того, Семикар был выходцем из большого и влиятельного семейства. Он имел многочисленных родных братьев, в большинстве своем тоже чародеев. И ко всему этому шаман являлся одним из немногих друзей Мака Ойкерена, которому, несмотря на молодость, со временем прочили место вождя. И вот, Вервель здесь. А его старший брат Чердык, друг детства Мак и почти семь десятков разведчиков остались в пустошах. И именно он является основным носителем информации о том, что случилось с сотней Океанских Ястребов.

За Вервелем, плечом к плечу, кидая на главу рода опасли-

вые и виноватые взгляды, расположились два приземистых широкоплечих бородатых крепыша, десятники из разбитой сотни. Судя по всему, только они из всех старших воинов и уцелели, а иначе бы их было больше. С ними все понятно. Оба десятника честные опытные бойцы, которые воевали с Акулами и их союзниками, а при миграции Десяти Птиц, покинув палубы боевых кораблей, оседлали лосей, стали дальними разведчиками и честно выполняли приказы своего командира. Так что здесь и сейчас, скорее всего, они будут просто свидетелями, которые подтвердят или опровергнут слова Вервеля.

Глаза вождя сместились направо и остановились на совершенно седом длинноволосом человеке в перетянutom на пояс ремнем теплом коричневом балахоне, который встретил его взгляд своим взглядом. Это был верховный шаман всего рода, которого звали Риаль Катур. Обесцвеченный старческий взор чародея был твердым, и сам древний шаман, которому уже давно перевалило за сто лет, несмотря на более чем преклонный возраст, выглядел крепким и бодрым. Прямая спина и вскинутый немного вверх острый подбородок говорили о том, что Катур как всегда спокоен и уверен в себе. И только левая рука, которая пальцами выбивала на столешнице неслышную дробь, была свидетельством того, что старика что-то гнетет. Что это, было понятно без слов. Наверняка, Катур думал о гибели одного из шаманов рода, своего любимого ученика Чердыка Семикара, не очень умелого и

умного, но усидчивого, старательного и сильного человека, смерть которого, вне всякого сомнения, ослабит род.

Еле заметно, вождь кивнул верховному шаману. Катур ответил. И Ойкерен посмотрел на последнего человека в горнице, на ламию Отири.

Затянутая в темно-серый комбинезон из баснословно дорогой кожи форкумского ската, ведьма как всегда была прекрасна и внешне ко всему равнодушна. Маленькая слегка раскосая блондинка с необычной кровью в своих жилах, отодвинулась от стола, закинула ногу на ногу, махала в воздухе ладным сапожком, смотрела в потолок и, казалось, что ей было скучно. Целительница. Травница. Жрица. Хранительница знаний и родовой памяти. Немного предсказательница. Воин. Разведчик. Безжалостный убийца. Интуит. Телепат. Оборотень. Боевой чародей, который напрямую закачивает в себя магическую энергию. Все это в одном человеке. Да и в человеке ли? Ведь за те десять тысяч лет, что ламии, потомки самой богини Кама-Нио и демона дольного пространства Азгата живут среди нанхасов, никто так и не смог понять их до конца. И Отири, как и ее сестры, словно кошка всегда гуляет сама по себе и делает только то, что сама захочет. Она может излечить, а может и убить. Иногда ламия выполняет приказы вождей и командиров воинских отрядов, помогает шаманам, мастерам, охотникам и рыболовам. Но когда она захочет уйти, никто ее не остановит, ибо это бессмысленно и смертельноопасно. А когда ведьма посчитает нужным, она

выберет себе в спутники жизни любого мужчину, какого захочет, и приоткроет ему свою душу. И такой член племени будет считаться своими сородичами мертвым ростком, который не даст потомства. Потому что мужчина, закрутивший любовь с ведьмой, уже не может смотреть на других женщин как на продолжательниц себя в реальном мире, и как противоположный пол они для него уже не существуют. А от ламий рождаются только другие ламии, это закон природы и, как правило, это одна, редко, две, и совсем уж невероятный случай, когда за девяносто лет практически бессмертная ведьма родила трех девочек.

«Что на уме у ведьмы, в которую был влюблен мой старший сын? – отвернувшись от Отири, сам себя спросил вождь, и тут же одернул свои мысли: – Тихо! Она может меня услышать!»

Однако ламия, которая иногда мысленно общалась с главой рода, промолчала и не ответила на его невысказанный вопрос. То ли она была погружена в себя, то ли не хотела влезать в голову Фэрри Ойкерена, то ли не могла в нее пробиться из-за духов верховного шамана, которые незримо кружили по помещению и одним своим присутствием блокировали часть ее способностей. И не обнаружив проникновения в мысли, которые бы он хотел скрыть, вождь сразу же успокоился, и посмотрел на свою вторую жену, ладную тридцатилетнюю красавицу в новом шерстяном платье с меховой оторочкой, которая вошла в горницу с подносом в руках.

Женщина ласково улыбнулась мужу, искоса неодобрительно зыркнула на ламию, которая по-прежнему смотрела в потолок и, расставив на столе большие полулитровые кружки из синего фарфора, который производил род Восточный Ветер из племенного сообщества Стихия, удалилась. А Ойкерен отметил, что жена, которая, скорее всего, уже знает о том, что Мак сгинул в пустошах, рада этому, потому что именно ее сын теперь становится наследником всего его немалого состояния. И хотя, понятно, что в мир мертвых вождь не торопится и женщина не желает ему зла, всей семье Ойкеренов было известно, что основное внимание отца сосредоточено на наследнике и как следствие на его матери. Младшие жены всегда помнили об этом и между ними и старшей шла постоянная безмолвная борьба за мужа. И вот теперь Мака нет, и вторая жена негласно становится более главной, чем первая, которая сейчас, наверняка, оплакивает своего единственного сына.

«Мака нет! – мысленно повторил вождь и заставил себя собраться. – Прочь дурные мысли! Делом пора заниматься! Надо узнать что произошло, кто наш новый враг и мой личный кровник!»

Ойкерен взял в руки теплую кружку, сделал первый традиционный глоток пахнущего черной смородиной сладковатого напитка, и вопросительно кивнул в сторону Вервеля:

– Рассказывай! Коротко! Сжато! По существу! Подробности потом!

Молодой шаман ждал слов своего вождя, но поперхнулся питьем, поставил кружку на место, откуда ее взял, вобрал в себя воздух, выдохнул и, уткнувшись взглядом в столешницу, начал говорить:

– Наша сотня получила приказ совершить разведывательный рейд от горы Анхат к горе Юххо, уничтожить деревню мерзких тварей гоцев, составить подробную карту окрестностей с указанием всех водопоев, чистых источников и местами для проведения облавной охоты, а затем вернуться обратно. Однако с самого начала все пошло совсем не так как задумано. В дороге два лося попали в старую ловушку, которую выкопали тролли и сломали ноги. Но ничего, воины не пострадали, и мы продолжили свое движение, и через неделю вышли к деревне квартеронов. Мы с Чердыком обеспечили поддержку наших воинов, замутили гоцам разум, и они сами открыли нам ворота своего поселения. Я предложил не торопиться и обследовать деревню еще раз. Однако Мак приказал ворваться внутрь без дополнительной разведки, а мой брат его поддержал. И когда воины вошли за стены и стали уничтожать тварей, то из подземных схронов выползло несколько крупных самцов, которые ударили по нам с тыла. В итоге мы потеряли четверых разведчиков, и около десятка было ранено, из них трое очень тяжело. Само собой, после этого сотник озлился на гоцев и смерть каждого урода была очень тяжелой. А мы с Чердыком, пользуясь кровью умирающих квартеронов, откупили у смерти жизни наших пока-

леченных бойцов и смогли быстро поставить на ноги легко-раненых.

Вервель запнулся, сделал глоток напитка, смочил горло, и продолжил:

– Сотня собрала добычу, оставила ее в недоступном для хищников месте, и начала разведку местности. И в первый же день нами были обнаружены следы конного остверского отряда, в котором было четыре десятка воинов, оборотень, маг и несколько десятков вьючных лошадей с грузом. Мак принял решение преследовать обнаглевших южан, которые совсем страх потеряли, и по пустошам катаются, словно находятся у себя дома. Это было верное решение, и уничтожение имперцев не сулило никаких особых сложностей. Чердык обеспечивал наше скрытное передвижение, а мои прирученные духи следили за продвижением остверов. Все было нормально, сотня шла походным порядком через Мертвую Пересыпь, и вскоре мы должны были налететь на врагов и разметать их стоянку. Но произошло то, чего в моей практике до сих пор не случалось. На время, всего на полчаса, не больше, наши с братом бестелесные помощники словно ослепли. Значения этому мы не придали, ведь они остались с нами, точно так же как наши силы и артефакты. И на одном из холмов невдалеке от остверского лагеря наша сотня лоб в лоб столкнулась с имперским дозором, появления которого никто не ожидал...

– Вы не почуяли врага? – прерывая Вервеля, спросил его

Риаль Катур, который удивленно приподнял правую бровь.

– Да, – молодой шаман согласно мотнул головой.

– Продолжай! – поторопил рассказчика вождь и посмотрел на Катурса. – Уважаемый Риаль, свои шаманские темы обсудите потом.

Старик резко моргнул веками глаз, обозначил, что понимает желание Ойкерена узнать о судьбе сына и разгроме разведчиков, а Вербель повел свою речь дальше:

– Имперцы не ожидали увидеть нас, а мы не ждали их, и на несколько кратких мгновений оба отряда остановились на вершине холма. А затем вражеский командир стал действовать, всего на пару секунд опередив нас. Он приказал своим воинам отступать, и метнул в нас одну магическую энергокапсулу, которые так любят имперцы. Но Чердык обезвредил гранату. Он накинул на нее «Покрывало», заклятие, которому перед рейдом его научил уважаемый Риаль, а Макскомандовал атаку и впереди всех бросился за беглецами. И тут вождь остверов остановился и применил одно из боевых заклятий которого я не знаю. Что-то черное и злое, в виде большой петли, накрыло участок земли. Оствер дернул рукой и после этого от воинов и лосей остался лишь металл, керамика, стекло, часть одежды и сбруя. Я спасся только чудом, вовремя почувствовал опасность, по наитию упал наземь и применил защитный артефакт четвертого порядка «Зеркальная Броня». Амулет хоть и с трудом, но выдержал, я спасся, и развернул силу артефакта между Маком, который

вырвался вперед, и оствером. И после этого вожак имперцев отступил. При этом наш сотник постарался достать его броском атмина, но не смог, смазал, и только сбил с головы врага шляпу. А оствер подхватил его атмин и был таков. Странный бой и мне до сих пор непонятно как южанин использовал магию и откуда он получил силу...

– Стоп! – снова в разговор вклинился верховный шаман, который машинально поднял вверх раскрытую левую ладонь, посмотрел на вождя и пояснил: – Необходима пара дополнительных вопросов. Это важно.

– Ладно, – согласился Ойкерен.

Катур вновь сосредоточил свое внимание на Вербеле и задал ему очередной вопрос:

– Оствер точно не маг?

– Да, я уверен в этом. Мои духи говорили, что он не имеет постоянной связи с энергоканалами и я сам ничего не почувствовал. Наверняка, имперец применял артефакты, но я их не видел.

– До этого боя «Зеркальная Броня» использовалась в походе?

– Нет, – сказал Вербель. – Заряд был полный.

– А сколько энергии талисмана было израсходовано при твоей защите?

– Примерно, три четверти заряда.

Старик несколько недоверчиво хмыкнул:

– Seriously. Где шляпа врага?

Молодой чародей наклонился под стол, где у него находилась походная сумка, порылся в ней, достал черную широкополую шляпу с округлым верхом и передал головной убор Катуру. А старый шаман повертел шляпу в руках, приняв ее к ткани и лицевой стороной повернул ее к Ойкерену:

– Посмотри на эмблему вождь.

Глава рода всмотрелся в знак на шляпе, который висел как раз над тонким кожаным ремешком, предназначенным для того чтобы во время конной скачки его можно было натянуть на подбородок. Серебряный круг. В нем еще один, красного цвета, видимо, изображение солнца. А на светиле заостренная с обоих концов тонкая серебряная палочка, древняя, так называемая, истинная руна нанхасов, которая обозначает Справедливость.

Вождь все увидел, подметил, вновь поймал взгляд старика и спросил:

– Думаете, это потомок одного из Рунных родов?

– Видимо, да, – сказал верховный шаман, и спросил Вервеля: – Как выглядел командир имперцев?

– Внешне оствер такой же, как и мы, – ответил он. – Такое же лицо, повадки, движения. Он даже на Мака чем-то смахивал, только волосы менее светлые и плечи немного поуже.

– Ну, с этим потом разберемся, – бросил Ойкерен. – Что дальше было?

Сказав это, вождь не обратил внимания на то, что шляпа оказалась у ламии, которая взглядом подтянула ее к се-

бе, осмотрела головной убор и, чему-то, улыбнувшись, сняла с нее эмблему и спрятала металлический кружок в карман своего комбинезона. Зато это увидел Катур, который не понял действий ведьмы, но не возразил ей. Да и не стал он в тот момент над этим думать, а просто отметил необычное поведение ламии, и опять вслушался в речь одного из своих учеников:

– После столкновения с остверами я уговорил Мака не топиться. Слишком опасными противниками они мне показались, особенно их вожак. Первая стычка и мы сразу потеряли несколько воинов и Чердыка, а это слишком. И потому дальше мы действовали осторожно, издалека следили за имперцами, обогнули их по флангу, вычислили путь движения вражеского отряда и остановились на дневку. Я предлагал сотнику не трогать южан и ограничиться взятием в плен пары-тройки пленников, которые могли бы дать нам ценную информацию о вожаке остверов и целях его похода в пустоши. Но он меня не послушал, вы же знаете, какой он горячий, и мне пришлось уступить старшему командиру в сотне.

Вервель прервался, кашлянул и исподлобья посмотрел на вождя. Какова его реакция? Ойкерен был сама невозмутимость, ничего не поймешь, и шаман перешел ко второму бою с имперцами:

– Мак решил атаковать остверов ночью, на привале, уничтожить рядовых воинов и захватить командира и чародея. В первых сумерках наши воины начали выдвижение к раз-

валинам имперского форпоста, где остановился противник, и мы начали работу. Я временно обесточил сигнальную цепь остверского мага, не очень сильную, но хитрую. Лучшие разведчики сотни уничтожили вражеский охранный десяток, а я вместе с четырьмя воинами взобрался по крутому откосу и смог оказаться в развалинах. В это время сработала сигнальная цепь вражеского чародея. Командир имперцев повел своих дружинников в бой, и тут вступили в дело мы. Я кинул на него своих духов, и они сковали оствера. В это время воины должны были его оглушить и связать, а на крайний случай, убить. Все шло по плану. Но оствер как-то вырвался. И это несмотря на то, что у него на плечах висело семь призраков. Возможно, это моя ошибка, потому что один из моих духов в это время держал оборотня. И если бы все мои духи напали на командира, может быть, он и не освободился бы. А так, оствер смог применить свой боевой арсенал, снова артефактные заклятья. Сначала «Иглы Света», которые всех моих духов уничтожили. А затем в ход пошли какие-то зеленые энергетические плети, которые сами по себе, без наводки, схватили за шеи воинов из моей группы, и поломали им шеи. Мне удалось отбиться своей силой и остатками заряда в защитном артефакте. После этого я был опустошен и бесполезен. И когда враг кинулся на меня, я отступил.

– Бежал с поля боя, бросив своих товарищей, – с презрением произнес вождь.

Шаман снова уткнулся лицом в стол, ибо обвинение в

трусости это минимум изгнание из рода и лишение магических способностей, а максимум ритуальная искупительная смерть. Однако его поддержал Катур, который заступился за Вервеля перед вождем:

– Ты не прав Фэрри Ойкерен.

Голос верховного шамана приобрел металлический оттенок и зазвучал сухо и официально. И не желая спорить с ним, вождь сказал:

– Возможно. И если Суд Рода решит, что Вервель Семикар не виновен, я извинюсь перед ним.

– Нет! Забери свои слова сейчас.

– Вы ручаетесь за своего ученика уважаемый Риаль?

– Да. Он говорит правду.

– А что скажет ламия? – вождь обратился к ведьме.

Отири усмехнулась, смерила Вервеля оценивающим взглядом и вынесла свой вердикт:

– Шаман не виновен. Он делал то, что был должен, выложился полностью и потерял своих духов, которых приучал к себе целое десятилетие. Он достойный Океанский Ястреб, и не его вина, что все так вышло.

Ламия замолчала, а глава рода обратился к Вервелю:

– Я вождь рода Океанских Ястребов Фэрри Ойкерен приношу шаману Вервелю Семикару извинение за свои резкие необдуманные слова и объявляю, что был не прав и он достойный человек.

– Извинения принимаются, – пробурчал Вервель.

– Хорошо. Говори дальше.

– После боя за пределами форпоста я собрал рассеянные остатки сотни и опросил свидетелей, которые показали, что командир остверов еще раз применял какое-то боевое заклятье, что именно никто не разглядел, но думаю, то же самое, что и при первой стычке. Ну, а затем имперец бился с Маком в одиночном бою. Он одолел его, и взял нашего сотника в плен. Помимо него остверы захватили еще двух наших рядовых воинов. Выручить товарищей мы не могли, так что проследили за южанами до границы Герцогства Куэхо-Кавейр, бывшего владения Григов, взяли пару пленников из пограничного патруля, допросили их и выяснили с кем имели дело. И получив разведданные, со всей возможной скоростью мы помчались обратно к горе Анхат.

– Значит, ты знаешь, кто разгромил сотню разведчиков и пленил моего сына? – вождь оскалился, словно волк, и этим впервые за весь разговор показал свои чувства.

– Да. Это некто граф Уркварт Ройхо, вассал герцога Гая Куэхо-Кавейр, бывший гвардеец. Как говорят, очень удачливый воин, знаменитый фехтовальщик и победитель ваирских пиратов. У него есть крепкий замок и неплохая дружина. Такова информация. Однако это сведения, полученные в результате полевого допроса обычных пограничников с окраины имперских земель, а так ли все на самом деле я не ручаюсь.

– Имя моего кровника это уже хорошо. Я буду знать, кому

вырву сердце, когда зимой мы придем в империю. – Ойкерен убрал с лица волчий оскал, повернулся к десятникам и просительно кивнул: – Теперь вы! Что видели и заметили?

Дополняя один другого, десятники начали свой рассказ. Но они знали гораздо меньше Вервеля и просто повторяли его рассказ. И потому, сначала молча встала и, не говоря никому ни единого слова, горницу покинула ламия. За ней последовали шаманы, которые хотели более подробно обсудить рейд сотни Мака Ойкерена к горе Анхат, и погоню за остверами. А вождь выслушал разведчиков, отпустил их и остался один.

Совершенно ясно, что позже будут дополнительные опросы рядовых воинов, десятников и шамана. Но сейчас Ойкерен узнал главное – имя своего врага, которого он постарается достать при первом же удобном случае. Ну, а пока вождь мог дать волю чувствам, на походном алтаре рода, словно умершего, помянуть своего сына, который уже, наверняка, погиб, ибо никто из пленных нанхасов из империи не возвращался. А затем Фэрри должен был успокоить и поддержать свою старшую жену, которая внешне будет выглядеть спокойной, но душа матери обливается кровью. И тяжело вздохнув, вождь Океанских Ястребов встал из-за стола и направился в спальню, туда, где находилась делившая с ним все невзгоды и тяготы женщина, которую он знал большую часть своей жизни.

И пока Ойкерен поднимался на второй этаж, он все время

крутил в голове фамилию своего кровника и думал о мести:

«Ройхо? Ну, пусть будет Ройхо. Подожди еще немного оствер, до зимы. Я принесу в твои земли смерть, и ты ответишь за то, что оказался сильнее и удачливей моего сына. И тебе ничто не спасет, ни артефакты, ни воинское умение, ни крепкие стены, ни верная дружина. Потому что к тебе в гости пожалует не просто воин, а вождь Океанских Ястребов, за которым сила и мощь всего его рода».

Глава 2

Империя Оствер. Крепость Содвер. 13.11.1405.

В Герцогстве Куэхо-Кавейр стоят четыре хороших крепости, которые прикрывают это имперское феодальное владение от внешних противников. Первая построена для защиты от пиратских набегов и расположена на юго-востоке, в ста пятидесяти километрах от замка Ройхо на берегу Ваирского моря в большой бухте Тором и называется Иркат. А три другие держат северное пограничье. Впереди, на острие клина, Содвер, а за ним по флангам Эрра и Мкирра. Каждое такое укрепление строилось сразу после смерти императора Квинта Первого Анхо, то есть над стенами и укреплениями работали мастера старой школы, не только каменщики, но и маги. Ну и, как следствие этого, несмотря на то, что с тех пор минуло четыреста пятьдесят лет, каждая подобная твердыня, которая выдержала не один десяток штурмов и немало осад до сих пор находится на том самом месте, где ее поставили, и используется имперскими воинами. С той лишь разницей, что раньше это были солдаты линейных пехотных полков, а теперь здесь находятся дружинники герцога.

И стоя у парапета одного из внешних донжонов я смотрю на крепкие мощные башни с катапультами и станковыми арбалетами. Наблюдаю за гарнизонными вояками из дру-

жины герцога Куэхо-Кавейр, которые прохаживаются по стенам. Вижу суету в просторном крепостном дворе и развешающиеся на ветру знамена съехавшихся сюда феодалов, среди которых и мой черный стяг с красным солнцем и серебряной руной на нем. И от вида способной вместить в себя три тысячи человек старой твердыни, которая живет в своем устоявшемся за века режиме, в моем сердце крепнет уверенность в том, что наш поход на север увенчается успехом, и я еще увижу эти стены и башни.

Кстати, насчет похода, а по сути, диверсионного рейда против одного из родов племенного сообщества Десять Птиц, которое мигрирует в нашем направлении с северо-востока, и сейчас остановилось вблизи горы Анхат. В любом случае драка с северянами будет кровавой и жестокой. И драться с врагом придется в полную силу и с использованием всех магических артефактов и одноразовых боевых энергокапсул, которые у нас имеются.

Против нас будет несколько тысяч северян, в большинстве своем отличных воинов с превосходным оружием и опытными командирами. А что сможем противопоставить им мы? Если смотреть по бумажному списку, который сегодня составил командир нашего сводного (точнее сказать, сбродного) отряда полковник Аугусто Нии-Фонт, мы представляем из себя весьма серьезную силу.

Сначала основной ударный кулак. Двести самых лучших дружинников герцога Гая. Двести элитных конных егерей

из армии его батюшки великого герцога Ферро Канима. Две сотни гвардейцев графа Андро Тегаля. И еще две сотни дружинников от протекторов северного пограничья – сотня бойцов барона Алекса Хиссара и сотня воинов графа Уркварта Ройхо (для тех, кто со мной пока еще не знаком, это я собственной персоной). Ну и тридцать столичных чародеев под предводительством знаменитого и весьма авторитетного жреца Алая Грача. А помимо этого имеется полсотни добровольцев под общим руководством старого барона Солэ Анхеле и пять магов от разных феодалов: от меня, Хиссара, герцога Куэхо-Кавейр и графа Тегаля. Итого получается восемьсот пятьдесят конных воинов и тридцать шесть чародеев. В каждом подразделении есть запасные верховые и выючные лошади, походная кузница, месячный запас продовольствия, магические эликсиры и боевые энергокапсулы, а у командиров артефакты самого разного назначения и подробные карты местности, по которой мы будем передвигаться.

Однако бумага это одно, а реальные факты совершенно другое. И если пристальней посмотреть на сегменты нашего воинского формирования в отдельности и присмотреться к командирам, кстати сказать, я это уже сделал, а затем собрать воедино все впечатления и взглянуть на общую картинку со стороны, все не так уж и хорошо. Да что там не хорошо? Все весьма и весьма погано.

Во-первых, каждый отряд нашего соединения состоит из воинов, которые вместе никогда не воевали. Поэтому между

ними не налажено взаимодействие и пока нет четкого понимания того, кто и за что отвечает. Слишком малый срок был всем нам выделен на сборы и подготовку к походу. И хотя совершенно ясно, что в дороге многое утрясется, к тому времени, когда мы подойдем к зимней стоянке наших противников Океанских Ястребов и атакуем их, готовность воинов и магов все равно будет не на высоте.

Во-вторых, есть проблема с личным составом. Егеря великого герцога это молодежь из учебки, сильные крепкие парни, которых тренировали и готовили на совесть, но они не имеют боевого опыта. На две сотни воинов только полтора десятка сержантов, надо сказать, сплошь залетчиков, и молодые лихие сотники из не самых знатных семей, побывали на войне. Так что, на боже, что нам негоже. И если эти егерские сотни сгинут в пустошах, то никто за них отчета не спросит. Та же самая беда с гвардейцами Тегаля, дружинниками Куэхо-Кавейр и столичными магами. И получается, что на кого можно всерьез рассчитывать, так это на моих партизан, сотню Хиссара, которая укомплектована ветеранами из армии покойного великого герцога Эрика Витима, на десятков чародеев поопытней и Алая Грача.

В-третьих, меня смущает то, что каждый командир преследует какие-то свои цели, и я не все понимаю. Со мной все просто. Мой сюзерен Гай Куэхо-Кавейр желает остановить противника на дальних подступах к герцогству. Пусть не уничтожить его, но хотя бы серьезно ослабить и за счет

этого выиграть время и подготовиться к тому, чтобы достойно встретить врага. Мне его позиция близка, так как не хочется зимой биться с суровыми северными войсками, которые пожалуют в наши земли. И поэтому я за рейд, пусть опасный и рискованный, но стремительный, неожиданный и с хорошими шансами сделать то, что задумано. С моим бывшим сослуживцем, лейтенантом гвардии Алексом Феем, с недавних пор бароном Хиссаром, тоже все ясно. Он получил земли, титул и почетное звание протектора, а значит должен хорошо себя зарекомендовать и тоже не жаждет видеть на своей земле налетчиков. А вот с другими руководителями отрядных сегментов все очень и очень непросто.

Например, взять нашего командира полковника Нии-Фонта. Он получил приказ и как полагается фанату военной службы и кадровому офицеру вооруженных сил семьи Канимов добьется его выполнения любой ценой. При этом полковника не сильно заботит сохранность рядовых воинов, тем более чужих. Для него главное это достижение цели. И он уверен в том, что продовольственные склады врага будут уничтожены. А после этого он вернется назад и доложит о том, что все исполнил в точности, как ему и велели. Ну, а один он доберется до границы герцогства или с ним будет кто-то еще, это уже неважно. Такова его жизненная позиция, которую он особо и не скрывает.

И это только один человек. А что касается остальных, то полный мрак. Что среди нас делает жрец Сигманта Теневика

живая имперская легенда и пугало непослушных республиканских детишек Алай Грач? Этого не знает никто. Зачем в поход пошел престарелый барон Солэ Анхеле, которому дали звание протектора за былые заслуги? Не ясно. У него всего два своих воина, и здоровье подорвано, все же несколько лет просидеть в подвалах замка Григ это не на курорте отдыхать. Вот и находился бы он дома, восстанавливал замок, грелся у камина и сопел в две дырочки. Но нет, престарелый барон рвется в бой. Так мало того, Анхеле собрал гоп-компанию из нищих незнатных шевалье преклонного возраста, которые пока только бухают, и бахвалятся тем, что они одними плетками разгонят диких нанхасов. Почему это мясо, смазка для северных ятаганов, идет с нами? Неизвестно. А тут еще командир гвардейцев графа Тегалья капитан Исуд ведет себя странно. Вчера вечером он вроде бы жаждал как можно скорее схватиться с врагами и показать свою удаль, по крайней мере, на словах. Да мы, да я, порубим северян в капусту, только бы до них дорваться. А когда сегодня с утра командиры отрядов собрались на первый военный совет, он сразу же выставил условие, что его гвардейцы должны находиться в прикрытии, а в бою пусть кто-то другой участвует. Ну и как Исуда понимать? Считать трусом и пустобрехом, или же отметить его в своем негласном рейтинге людей как темную лошадку? Хм! Пока не определился с этим, поживем и увидим, кто он таков на самом деле есть.

В общем, такие вот пирожки с котятками. Мы собираемся

в поход, и должны делать общее дело, а верить никому нельзя и положиться кроме как на Хиссара не на кого. И сразу же после сбора командиров эта мысль засела у меня в голове, словно заноза, и вылезать не желала. Настроение было не самым лучшим и надо было как-то отвлечься. Пить вино с дворянами, вроде как на дорожку, не хотелось. Заниматься делами тоже. И пользуясь тем, что мои опытные сержанты и лейтенант Бор Богуч справляются с сотней без меня, и выглянуло солнышко, я взобрался на один из внешних донжонов Содвера.

Здесь я пообщался с артиллеристами, которые смазывали тяжелые арбалеты на поворотной металлической оси, облокотился на парапет и стал наблюдать за крепостью. Это созерцание, которое для меня сродни медитации, принесло некоторое облегчение, и я подумал о том, что зря себя накручиваю. Ну, в самом деле, неужели я всерьез рассчитывал на то, что в рейд пойдут элитные войска Канима, Тегалья и моего сюзерена герцога Гая? Конечно же, нет. Граф Андро Тегаль, сосед нашего герцогства с юго-востока, тоже ждет удара со стороны нанхасов. Но граф надеется на то, что сначала они навалятся на нас, обломают себе зубы и истекут кровью, а затем он сдержит их натиск накопленными резервами и население его феода увеличится за счет беженцев из Куэхо-Кавейр. Так что две сотни его гвардейцев, лучшее из худшего, что он имеет, вполне нормальный вклад в общее дело борьбы с северянами. Что же касательно моего молодого сюзере-

на и Ферро Канима, то Гай отдает половину своей личной дружины, весьма средних бойцов, поскольку других у него нет, а его отец все свои силы кидает на Восточный фронт, против республиканцев. Здесь все на поверхности. А раз я чего-то подобного подспудно ожидал, то чего удивляться и расстраиваться? Правильно, не стоит думать о плохом дважды. А надо просто принять все как есть, надеяться на лучшее и строить свою игру, благо, жить своим умом мне не привыкать.

Итак, все решено. Поход не отменить, и мое участие в нем тоже. И значит следующие мои основные цели это нанесение урона противнику, личное выживание и сохранение своих дружинников. А для этого необходимо быть готовым к тому, что после выполнения боевой задачи мне и барону Хиссару придется отвернуть в сторону от основных имперских сил и прорываться к границе по своему собственному маршруту. Впрочем, все это предварительно. Мы еще даже в путь не тронулись, а я уже про отступление думаю.

На этой мысли я улыбнулся, а левая рука машинально легла на рукоять ирута, с виду совершенно обычного меча, пока он покоится в ножнах. А вот если клинок извлечь на свет, то любой человек увидит, что он совершенно черный, и знаток оружия сразу же подумает о том, что он сделан не из стали. И такой знаток будет прав, потому что мой новый меч выкован из метеоритного железа, металла, который пересек космические просторы и упал на нашу планету. Здесь кусок металла

нашли и выковали из него атмин – ятаган нанхасов. А после, как боевой трофей, он попал ко мне. И не долго думая, я сделал срочный заказ лучшим столичным кузнецам и через пять дней их ударного труда получил превосходный клинок, которому не страшна магия чародеев мира Кама-Нию. В этом я уже убедился, ведь рядом со мной свой дипломированный маг из школы «Торнадо» шевалье Эри Верек. И когда он попробовал атаковать меня простейшим «Огнешаром», клинок, словно камень, отбил преобразованный чародеем ступок энергии в сторону, и остался холодным. В общем, вещь! Не эксклюзивный мега-супер-крутой артефакт, который даст своему владельцу серьезные бонусы, но все равно оружие это дорогое и весьма ценное. И таким мечом, в теории, даже демона из дольного мира можно проткнуть и он помрет, разумеется, если сумеет к нему подобраться на расстояние удара. Ну, а про обычных мертвяков и рядовую нечисть и говорить нечего. Металл клинка не с этой планеты и не подчиняется магическим законам мира Кама-Нию, в котором я живу. Так что лично я теперь могу не думать о том, что мне может понадобиться зачарованное магами оружие. Оно у меня уже есть, и что немаловажно, универсальное и очень надежное.

Вспомнив, как я впервые взял в руки свой черный ирут, мои мысли перескочили на другие дела, которыми я был занят в минувшую неделю помимо подготовки к рейду. Самым главным было обменять на монеты золотые слитки, извлеченные моим отрядом, из тайника Черной Свиты вблизи го-

ры Юххо. И проблем с этим не возникло. Серьезные люди полукриминального толка, мои шапочные знакомые в столице нашей империи Блистательном Грасс-Анхо, проверили золото на его чистоту, определили пробу, и в результате небольшого торга я стал богаче на сорок одну тысячу илии-ров. Отлично! Особенно если учесть, что я рассчитывал на меньшую сумму.

С этими деньгами, треть которых была отправлена в мой замок на берегу Ваирского моря, треть перекочевала в банковские хранилища, а треть осталась на расходы, я мог многое себе позволить. И незамедлительно занялся следующим намеченным делом, а именно, покупкой дополнительных охранных оберегов для своих воинов и домочадцев. Для чего я этим озабочился, совершенно понятно. Вскоре нам придется воевать с северными шаманами, а эти чародеи имеют постоянную связь с духами мертвых, от которых не всякий амулет прикроет, в этом я убедился на собственном опыте. Поэтому были нужны дополнительные обереги, настроенные конкретно на защиту от жителей дольного мира. Куда обратиться я знал, в торговую лавку при столичном храме Сигманта Теневика. И в итоге, отдав за три сотни оберегов из серебра (для людей) и три десятка кожаных с рунными вставками (для оборотней), восемь тысяч илии-ров, я посчитал, что вопрос улажен.

Помимо этого в Грасс-Анхо было закуплено большое количество боевых и целебных эликсиров, магические свитки,

кое-что из оружия и полторы сотни энергокапсул, половина обычных, взрывающихся, а половина зажигательных. За это все было отдано еще четыре тысячи монет. Просто огромная сумма. Но чего не сделаешь ради своего выживания и спасения людей? Так что деньги в данном случае не самое важное, а затраты были необходимы.

И когда я уже собирался возвращаться домой, то от своего родственника и преданного мне человека шевалье Дэго Дай-ирина узнал, что благополучно разрешалась моя небольшая проблема с магическими школами «Пламя» и «Алго». Как оказалось, представители этих школ сами вышли на него и от лица своих вышестоящих начальников заверили мое доверенное лицо в том, что все незаконно купленные ими книги из библиотеки графов Ройхо будут возвращены истинному хозяину, то есть мне. Взамен я не должен был обращаться в суд при Секретариате Верховного Имперского Совета и тем самым чернить честное имя чародеев этих школ. Предложение меня устроило полностью. Поэтому я лично встретился с представителями магов, пообщался с ними и показал им списки раритетов, с указанием того, что и где находится. И заверенный в том, что ни одна книга или свиток не пропадут, я с ними расстался, перешел в Изнар и направился к своему логову.

В родовом замке, к моему великому сожалению, долго пробыть не удалось. Всего один день и одна ночь пролетели как один миг. Люди, которые оставались на хозяйстве, были

проинструктированы. Сотня дружинников собрана, экипирована и подготовлена к походу. И провожаемый взглядом любимой женщины, во главе своих воинов, через Изнар, я отправился в точку сосредоточения наших сил, крепость Содвер. И вот, вчера я оказался здесь, посетил военный совет, послушал полковника Нии-Фонта и командиров остальных отрядов, и сделал для себя некоторые выводы.

– Эх-х-х! – я еще раз окинул взглядом внутренний двор крепости, подобрал в грудь прохладный осенний воздух, выдохнул и обратил внимание на то, что со стороны Изнара к Содверу приближается два десятка всадников, над которыми реет стяг герцога Куэхо-Кавейр. Отлично! Только герцога и ждем! А то без его напутственного слова нам в поход отправляться нельзя, не по понятиям это, оттого и заминка в один день.

По крепости разнесся протяжный звук сигнального горна, который предупреждал гарнизон и командиров нашего рейдового соединения о том, что появился Гай Куэхо-Кавейр. Внизу забегали сержанты и рядовые воины. Общее построение! Мой краткий отдых и любование старой крепостью окончены, и я направляюсь вниз.

Спустя пятнадцать минут, как раз к тому моменту, когда свита герцога и он сам въехали в крепость, почти девятьсот человек уже ждали его в крепостном дворе. Воины и маги стоят буквой П. В середине наш временный командир Аугусто Нии-Фонт. Он направляется навстречу моему моло-

дому сюзерену, а я окинул взглядом своих дружинников, и остался ими доволен. Крепкие бывалые мужики, бывшие кетметские партизаны, больше года, провоевавшие на материке Мистир с ассирами. Добротная одежда. Отличное и хорошо ухоженное оружие. На лицах ни тени сомнения. И во всем их облике уверенность в себе и своих командирах. Это моя гвардия, для которой я ничего не жалею, и люди платят мне верностью. И на фоне всех остальных отрядов моя сотня выглядит просто превосходно. Так что сюзерен может посмотреть на моих людей, которые все, за исключением оборотня Рольфа Южмарига, здесь, и позавидовать мне. Потому что у него таких бойцов после отправки на Восточный фронт наемников, добровольцев и егерей, и полсотни не наберется. Да и те, не дружинники герцога, а прикомандированные к нему воины семьи Канимов.

Тем временем полковник Нии-Фонт встречает герцога, и что-то ему объясняет. Разговора я не слышу, да мне и не надо. И так понятно, что командир соединения делает Гаю формальный краткий доклад, а тот, чернявый юноша со взором горящим, которого не пустили на войну советники, слушает его раскрыв рот и мало что понимает. Так что сейчас ему мозги словесной трухой запудрят, он выйдет на середину двора, толкнет патриотическую речь, поприсутствует на очередном военном совете и отправится обратно в Изнар, а мы продолжим подготовку к рейду.

Пока герцог и полковник разговаривали, я обратил вни-

мание на появившихся в воротах людей из свиты Гая Ку-эхо-Кавейр. Впереди два герцогских наставника, шевалье Смел и Калей-Ван, знаменосец и пара телохранителей, а за ними охранники. Все как всегда. За исключением одного. Чуть поодаль от основной группы остановились два всадника в серых плащах с еле заметными нашивками Тайной Стражи Канимов. А между ними еще один человек, что странно, с черным мешком на голове, но руки его при этом развязаны и уверенно держат поводья.

«Интересно, кто это такой? – подумал я. Мозг быстро прокрутил варианты, глаза отметили, что одет этот человек в одежду нанхасов, широкие плотные штаны и брезентовую горку с цветными силуэтами ястребов, и меня озарило. – Ба! Да это же вожак северян, которого я одолел в ночном бою. Только не понятно, почему он не связан, а лицо его спрятано. Хотя, если предположить, что с ним поработали чародеи из магической школы „Гарджи-Тустур“, то из него вполне могли сделать безвольного раба, который будет выполнять все приказы. А притянули вражеского сотника к нам как проводника, потому что карта картой, но она всех подробностей о местности, по которой мы будем передвигаться, не несет. Ну, а прав я или нет, время покажет. А пока все внимание на герцога Гая».

Горделиво вскинув голову, герцог выходит перед строем воинов. Глаза сияют. Походка резкая. Шаги широкие. Темно-синий плащ за спиной развевается. Ни дать и ни взять,

идеальный дворянин. И если этот паренек выживет, то лет через пять он вполне сможет стать неплохим правителем.

Гай Куэхо-Кавейр остановился, обвел взглядом отрядные ряды, посмотрел на магов, затем кинул косой взгляд на Нии-Фонта, который остановился слева, и заговорил. Голос у герцога хоть и молодой, но сильный, и оратор он неплохой. И как я и предполагал, он начал говорить о том, что враг у порога, злые северяне мечтают уничтожить всех остверов, и мы должны нанести по врагу превентивный удар. В общем-то, Гай все правильно сказал. И мои дружинники прониклись его речью, все же не часто перед ними столь важная особа выступает. Ну, а я про необходимость опасного похода и так знаю, и про причины побудившие меня принять в нем участие уже сказал.

Герцог не смолкал минут десять. И закончив свою речь, в сопровождении полковника он направился в один из внутренних донжонов, временный штаб. Его свита последовала за ним, а следом туда же направились остальные командиры, среди которых был и я. Сейчас мы еще раз обговорим предварительный план дальнего диверсионного рейда, и Гай уедет. А завтра с утра наши отряды покинут Содвер, начнется поход, и снова я окажусь в северных пустошах. Но в отличие от прошлого моего путешествия в эти земли, я и мои дружинники отправляемся не за добычей, а за кровью врагов. И мы ее возьмем, а иначе и быть не может.

Глава 3

Северные Пустоши. 30.11.1405.

Шестнадцатый день похода. До горы Анхат остается всего ничего, каких-то семьдесят километров, два перехода и будет бой. Но мы не торопимся, идем осторожно, и на это имеются три основных причины.

Первая – это постоянный дождь, иногда со снегом, который идет уже четвертый день подряд. По понятным причинам дорог в северных пустошах, конечно же, нет, а звериные тропы раскисли, и скорость нашего движения снизилась до двадцати пяти-тридцати километров в день. Плетемся как черепахи, а зима уже близко и скоро она как даст нам морозами по заднице, так мы и затоскуем.

Вторая, усталость лошадей, которых мы бережем. За то время, что мы в пути, уже было потеряно десять верховых и шесть вьючных животных. Ну, а тем лошадам, что под нами, еще надо вернуть нас обратно в империю. А с обязательной погоней на плечах сделать это будет совсем не просто. Поэтому мы стараемся своих коней не гнать и не надирать, подкармливаем животных овсом и на каждой стоянке их осматривают самые заядлые лошадики. И если появлялось подозрение на то, что какая-то лошадь приболела, ею в обязательном порядке занимаются маги. Благо, среди сто-

личных чародеев были три неплохих специалиста из школы «Даисса», которая специализировалась на работе с живыми неразумными существами.

Ну, а третья причина, само собой, северяне. Нанхасы ведь не дураки и, несмотря на то, что они на сотню километров вокруг своего зимнего стойбища выбили всех дикарей, нечисть и мутантов, наши противники все равно не расслабляются. И поэтому вокруг горы Анхат постоянно курсируют патрульные отряды и бродят ватаги охотников, которые не только бьют зверя, но и выполняют роль разведчиков.

Мы обо всем этом знали от превращенного магами «Гарджи-Тустур» в говорящую безмозглую болванку на двух ногах пленника, сотника Мака Ойкерена, которого нам перед отбытием из крепости Содвер передали тайные стражники Канимов. Им он без надобности, все, что Тайная Стража хотела от него получить, она уже узнала. А нам бывший сотник Океанских Ястребов рассказал немало интересно. И обладая подробной информацией о противнике и его тактике, начиная с позавчерашнего дня, наши разведчики, как правило, это были мои кеметцы, которым помогал оборотень Рольф Южмариг, про которого остальным командирам соединения знать не стоило, старались локализовать северян до того, как они обнаружат нас. Опытные воины и оборотень подмечали все и выискивали следы противника. Словно чуткие щупальца осьминога бывшие партизаны десятками шли перед нашими основными силами, и сегодня в полдень, ко-

гда мы остановились на дневку, появился результат. Десяток сержанта Амата и Рольф наконец-то обнаружили нанхасов. И с этого момента можно было считать, что задуманная бароном Анатом Каиром диверсионная операция вступила в свою активную фазу...

Я сидел у небольшого бездымного костерка. Мокрая скользкая коряга, на которой я расположился, холодила тело, а сумрачное небо по-прежнему, как и вчера, и позавчера, поливало нас холодным дождем. И это еще что? Вот наступит ночь, и ударит крепкий мороз, и утром все вокруг будет покрыто льдом и снежком, который за пару часов растает и снова пойдет дождь.

– Бр-р-р! Мерзость! – я вздрогнул, плотнее закутался в плащ из тюленьей кожи, и подумал о том, что хорошо бы сейчас оказаться в своем замке, на пышной постели, и прижаться к теплему и такому желанному телу жены. Но это только мечты, которые пока не осуществимы, и станут реальностью лишь в том случае, если для меня этот рейд закончится так, как все было запланировано. То есть мы нанесем удар по противнику, оторвемся от него, и благополучно вернемся в пределы Герцогства Куэхо-Кавейр.

Снова я поежился. После чего посмотрел на Эри Верека, который нахохлился словно воробей. И усмехнувшись, кинул взгляд на сидящего напротив Мака Ойкерена. Северянин как обычно был ко всему безучастен и безразличен. Тусклый пустой взгляд. Густо заросшее светлой щетиной по-

хожее на маску лицо. Сваявшиеся в колтуны волосы и истрепанная в дороге грязная рваная одежда.

«Что в этом человеке осталось от прежнего гордого сотника? – спросил я себя, и тут же сам и ответил: – Наверное, ничего кроме тела. А что его ждет дальше? Видимо, смерть. Хотя перед тем, как мы покинули Содвер, полковник Нии-Фонт имел приватную беседу с тайными стражниками. И они вполне могли дать ему насчет Мака Ойкерена какие-то особые инструкции. Так что лишенного воли к жизни, но сохранившего память пленника, вполне могут бросить вблизи стойбища Океанских Ястребов. Зачем? А чтобы они боялись нас и знали, что в подобное говорящее животное наши маги могут превратить любого из них. Хотите войну на истребление и без правил? Да, пожалуйста! Не мы первые на вашу территорию с мечом и огнем пожаловали, а вы к нам. И поэтому получите суки! Жалко ли мне Ойкерена? Сложно сказать. С одной стороны он воин, и мы с ним даже в чем-то похожи. А с другой бывший сотник враг, который убивал мирных имперских жителей, самых обычных беззащитных крестьян. И если бы он сбежал от меня, то сейчас, наверняка, молодой Ойкерен готовился бы к новым кровавым налетам на земли Герцогства Куэхо-Кавейр. Поэтому я отношусь к нему неоднозначно, и вмешиваться в судьбу Мака, не стану ни при каких обстоятельствах. Он сам выбрал свой путь, и в итоге из человека превратился в говорящего болванчика, который способен выполнять приказы, но не может прини-

мать самостоятельных решений».

Прерывая мои размышления, к костру подошли полковник Нии-Фонт и барон Анхеле. Сегодня моя сотня идет впереди всех, за нами егеря и безземельные дворяне, а остальные отряды в это время только втягиваются в рощицу, где будет дневка. Я смотрю на нашего временного командира, который как всегда спокоен и внешне ничем не выдает того, что он нет-нет, но сомневается в успехе операции и переживает за исход нашего рейда. А затем я перевожу взгляд на седого низкорослого человека в серой шляпе с обвисшими полями, по которым стекают два тоненьких ручейка воды. Недавно я вполне по приятельски, как младший со старшим, пообщался с бароном Солэ, и узнал о причине, по которой он пошел в этот поход.

Как оказалось, барон мечтает о смерти в бою, как настоящий воин. Он жаждет схватки и геройской гибели, и я его понимаю. Вся семья барона уничтожена прежним северным герцогом. Сестра Солэ стала женой врага и умерла во время тяжелых родов. А ее дети, племянники барона, погибли при штурме замка Григов. И получается, что он одинокий старик, который может в одиночестве прожить еще десять-пятнадцать лет, а дальше все равно наступит его закономерный конец. Вот и решил Солэ Анхеле, пока есть еще порох в пороховницах, то бишь силы в мускулах, напоследок повоевать. Сам искать смерти барон не станет, но сказал, что будет браться за самое опасное дело. И уходя в дольний мир,

к своим предкам, он постарается прихватить с собой хотя бы парочку нанхасов. Уважаю старика! Силен духом Анхеле! И пока есть среди нас такие люди, империя будет жить.

Полковник и барон сели справа и слева от меня. Нии-Фонт вопросительно кивнул в мою сторону, он ждет доклада. А чего докладывать? Нанхасов пока нет. Впереди многочисленные небольшие рощи, развалины какого-то древнего острога и мутная речка, которая является притоком полноводного Ачкинтота. Сегодня мы переправимся на левый берег этой речки и, следуя вниз по ее течению, через пару дней доберемся до горы Анхат и поселения врагов.

Было, я открыл рот, дабы произнести дежурные фразы. Но в этот момент в роще появилось пять всадников из десятка Амата, во главе со своим сержантом. Командир десятка порывисто прыгнул со своей лошади и быстрым шагом направился ко мне.

«Наверное, воины обнаружили северян», – спокойно подумал я, и внутренне напрягся.

Сержант приблизился к костру, покосился на полковника, барона и пленника, улыбнулся магу, все же он свой человек, и обратился ко мне:

– Господин граф, мы северян нашли, – при этом слово «мы» Аमत выделил особо, а пальцы его правой руки на миг сжались, а значит, нанхасов нашли не кеметцы, а Рольф Южмариг.

– Где? – одновременно с Нии-Фонтом спросил я.

– Примерно восемь километров отсюда.

– Сколько их? – теперь уже сам, без полковника, задал я следующий вопрос.

– Около сотни. Три десятка воинов на боевых лосях, а остальные семьдесят человек охотники на ездовых оленях.

– Стоянка хорошая?

– Да. Люди в шатрах, а животные под временными навесами.

– Незаметно подойти к ним можно?

Амат шмыгнул носом:

– Думаю, что нет. Мы северян по дыму костров нашли, а потом я и мои парни к ним по речке подошли, вдоль берега пробрались и осмотрелись. У них там в такой же роще, как и эта, охотничий лагерь. Вокруг на километр ровная местность, а они на холмике среди деревьев.

– Чащоба или нет?

– Говорю же, все как здесь. Деревья большие и высокие, дубы и грабы, пара полян и родничок.

– Наблюдателей оставил?

– Да. Пятерку своих воинов.

– Как нанхасы себя ведут?

– Обычно, – сержант пожал плечами. – Вокруг лагеря три наблюдательных поста и еще один на самом высоком дереве в центре рощи. Воины и охотники расслаблены, сидят в шатрах и ждут пока дождь закончится. Но если будет сигнал тревоги, то они уже через пару минут будут готовы к бою.

– Шаманов видел?

– Нет, ни одного, и амулетик, который господин маг дал, – сержант похлопал по карману своей серой брезентовой горки и посмотрел на Верека, – ничего не обнаружил.

– Хорошо, пока отдыхай сержант. – Кивком я отпустил Амата и повернулся к Нии-Фонту: – Что будем делать господин полковник?

– Атаковать! – сказал, как отрезал, полковник.

– Это понятно. Меня интересует как. В лоб их берем или ждем ночи и постараемся всех в тихую сделать?

– В лоб! До наступления темноты! – полковник оглянулся на появившихся в роще столичных магов, впереди которых был Алай Грач, и добавил: – Пора чародеев использовать. Они прикроют вашу сотню, господин граф, а вы уничтожите противника. Если все сделаете чисто, то ночевать будем на месте вражеской стоянки. Поедим свежей оленины и лосятины, и пленников допросим. А то этот, – полковник с презрением посмотрел на Мака Ойкерена, – себя уже исчерпал.

– Когда выдвигаться?

– Через полчаса. Кони передохнут, маги подготовятся, и вперед...

Приказ есть. Согласие Алая Грача на участие в первой схватке с противником было получено. И пришла пора действовать. Так что спустя два часа моя сотня и десяток чародеев во главе с грозным жрецом Сигманта Теневика сосредоточилась за высоким холмом в километре от рощи, где от-

дышал враг. Атаковать я решил в конном строю. Налетаем! Рубим противника! И победа наша! Но перед этим должны показать себя столичные чародеи. И как только мы остановились, они начали свое волшебство.

Маги и жрецы взяли за руки и встали вокруг Алая Грача, который должен был принять в себя их силу. Все как один, чародеи закрыли глаза. Прошло несколько минут, и я почувствовал, что у меня на затылке начинают шевелиться мокрые волосы, а затем увидел, как над магическим кругом задрожал воздух. После этого дождь прекратился, а земля под ногами магов на глазах высыхала.

Алай Грач в это время откинул капюшон своего темного жреческого балахона, вскинул вверх обе руки и просто-ял в таком положении около минуты. Затем круг распался, и древний жрец кивнул мне за холм, мол, все сделано, и снова накинул на голову капюшон, из-под которого была видна только его длинная седая борода. Утомленные чародеи открывали свои сумки, где у них хранились укрепляющие снадобья. А я, уверенный в том, что нашего подхода к роще теперь не заметят, оглядел своих облаченных в кольчуги дружинников и Верека с «Зеленой Пылью», которая болталась у него на левой руке. И вскочив на своего жеребчика, я взмахнул ладонью в сторону противника:

– Пошли!

Кони стронулись с места, вынесли нас из-за холма в поле, и я увидел, что дождь поливает только место вражеской сто-

янки. Алай Грач прикрыл нас не каким-то хитрым магическим приемом, и не сделал моих дружинников невидимками, это слишком затратно, а на двадцать-тридцать минут заставил небесную влагу падать на рощу у реки. Хитро. Дозорные воины противника нас не видят, и ничего не чувствуют. Для них все как обычно, только вот дождь усилился и превратился в ливень.

Копыта наших лошадей шлепали по лужам и вминали своими железными подковами в землю остатки редкой пожухлой травы. Мы все ближе к роще. Позади нас полусотня дворян барона Анхеле, сотня егерей и маги, которые окружают рощицу, в случае нужды поддержат нам и не дадут нанхасам сбежать. Здесь и сейчас мы сильнее врага, и мои воины идут в бой, который должен сложиться для нас хорошо, со спокойным сердцем и уверенностью в своих силах. И поэтому только вперед и никаких сомнений!

Сотня пересекает поле, начинается подъем по невысокому склону и входит в дождь. Все вокруг наполняется звуками падающей наземь влаги. По моему плащу текут грязные ручейки, и хочется плотнее в него закутаться. Но мы уже рядом с врагом. Сквозь дождевую пелену видны деревья, крупные столетние дубы, и под одним из них что-то шевелится. Это враг! Я выхватываю свой черный ирут. И перекрывая шум дождя, кричу:

– Вперед!

– А-а-а-а!!! – поддерживают меня воины и по широкой

истоптанной копытами лосей и оленей дорожке, сотня влетает в рощу.

Слышится неразборчивый одинокий вскрик. Наверное, это дозорный, которого убивают мои дружинники, пытается предупредить своих товарищей и поднять тревогу. Одновременно с этим дождь из ливня вновь превращается в обычную морось, и мы вылетаем на просторную поляну, которая заполнена большими кожаными шатрами, где отдыхают нанхасы, и из некоторых с оружием в руках выскакивают люди. Однако поздно они очнулись. Мы уже здесь и влетаем прямо в этот небольшой палаточный городок. Лошади давят людей, щелкают арбалеты, и острая сталь наших клинков сверху вниз опускается на головы врагов.

– Хей-я-я! – ударяя каблуками сапог бока боевого жеребца, я взбадриваю его, и он грудью сбивает наземь одного из северян, который оказывается на моем пути.

Кованные копыта опускаются на голову упавшего человека и слышен хруст костей. Конь чувствует кровь, бесится, мчит на палатки и вот передо мной оказывается еще один противник, крепкий мускулистый мужик с ятаганом в руке. Повод влево, жеребец огибает противника, а я приподнимаюсь на стремянах и с потягом рублю черепушку северянина. Заслониться или отскочить в сторону он уже не успевает и рукоять ирута сотрясает отдача. Удар прошел! И враг валится наземь. Что с ним можно не гадать. Голова рассечена так, что мозги видно. Тем более что мне некогда на дело своих рук

смотреть, так как передо мной новые противники, два закутанных в плотные темные плащи бойца, которые спустились с вершины высокого дуба, наверное, это дозорные, которые прошляпили наш подход. У обоих северян в руках что-то вроде коротких алебард, смесь топора и гизармы. В любом случае они серьезные противники, и вдвоем нанхасы могут меня прикончить.

Сознание привычно тянется за «Плющом», спящим под моим сердцем боевым заклинанием, и кмит отзывается. Но слева от меня щелкает тетива арбалета, и мимо проносится короткий болт, который вонзается одному из моих противников прямо в раскрытый рот. Я вижу, как вылетают зубы северянина, а сам он, без вдоха и крика, захлебываясь кровью, рухнул сначала на колени, а затем уткнулся лицом в грязь. Отличная работа! Надо будет отметить воина! Но это потом. А пока пора разобраться со вторым вражеским дозорным.

Ирут опускается на противника. Стремительный росчерк черного металла, от которого трудно защититься. Однако северянин боец не из последних. Его оружие резко поднимается вверх и встречает мой клинок. И оставив на алебарде зарубку, меч отскакивает. Снова удар! И опять враг его отбивает. После этого противник перехватывает древко, видимо, хочет рубануть меня по ноге или коня задеть. Но я не сам по себе в этом бою. Рядом со мной верные воины, и один из них, проносясь мимо, саблей, походя просек северянину плечо. Машинально, нанхас прогнулся назад, и тут же в его

горло вонзается острие черного ирута.

На этом мое участие в бою закончилось. И успокаивая же-ребчика, я придержал его, стал похлопывать четвероного товарища по вороной шее и наблюдать за ходом боя.

– Режь гадов! Смерть им! – слышу я дикий рев Квиста, который сегодня мстит за своего друга десятника Суврата, погибшего в прошлом нашем походе в северные пустоши.

– Убивай! – подхватывает его слова другой сержант, кажется, Апат.

– Бей! Круши! – разносится по всей поляне густой бас сержанта Нереха.

– Убивай!!! – вторят своим десятникам воины.

Звон клинков. Ржание лошадей. Рев умных боевых лосей, которые чувствуют схватку и гибель своих хозяев, но не могут сорваться с места и примчаться к ним на помощь. Яростные крики воинов. Стоны раненых. Хрипы умирающих. Шорохи палой листвы, шум дождя и топот копыт. Все это смешивается, сплетается, и какофония звуков накрывает лагерь наших врагов, которые быстро пришли в себя и стали стягиваться к самому центру стоянки, к большому раскидистому дереву. Вот их пять человек. Затем уже десять. К ним присоединилось трое. Еще четверо. И вот-вот, пользуясь тем, что дружинники добивают их товарищей и рассеяны между шатрами, они постараются пойти на прорыв, спрятаться среди деревьев или броситься в реку. Шансы на спасение у них неплохие, но недалеко находится Эри Верек, которому

я кричу:

– Эри не спи!

Верек понимает, о чем я. Он вскидывает вверх левую руку, где на цепочке болтается боевой амулет, смотрит на группу ошестинившихся стальными клинками нанхасов и его губы шевелятся. А затем от артефакта в сторону врагов устремляется огромный рой быстрых зеленых светлячков, которые накрывают все пространство вокруг древнего дуба. И как всегда, «Зеленая Пыль» работает превосходно, все же староимперский артефакт, а значит, по умолчанию, надежный. Ослепленные северяне бросают оружие и хватаются за свои глаза, а мои дружинники налетают на них и режут врагов, словно баранов. И опасаясь того, что не останется пленников, повышая голос, я командую:

– Сержант Амат! Взять трех пленных!

– Есть! – откликается бывалый партизан.

Конем сержант наезжает на ошарашенных и ослепленных вражеских бойцов. Одного за другим он выбирает из пока еще живых людей тех, кто перед смертью расскажет нам о главном стойбище Океанских Ястребов вблизи горы Анхат и силах врага. Один! Второй! Третий! Конные воины из десятка Амата выхватывают людей из общей массы и оттаскивают их в сторону, к ближайшему шатру. И когда мой приказ выполнен, сержант отъезжает в сторону, дает отмашку рукой, и северян добивают.

Несколько воинов спрыгивают с лошадей. Они оказыва-

ются среди нанхасов, и мечами, без всякой жалости, рубят их. Окровавленные клинки ирутов и сабель размеренно взлетают над шлемами дружинников и опускаются вниз. Кто-то из наших врагов пытается прикрыться руками, и ему рубят конечности, а иные, ничего не видя, хотят отползти в сторону. Но это бесполезно! От дружинников не уйти и не спрятаться. И спустя всего пару минут возле дуба остались только изрубленные мертвые тела, из которых на грязную изгвазданную землю вытекала живительная красная руда.

Все! Победа! Безвозвратных потерь в моей сотне нет, и только шесть человек имеют легкие ранения. Очередная схватка за нами. И спрыгнув с коня, я приказал пяти десяткам дружинников прочесать всю рошу. Еще два десятка должны заняться оленями и лосями, которых придется убить, потому что отпускать ездовых животных нельзя, ибо они сразу же устремятся к зимнему лагерю Океанских Ястребов, так их приучили. А остальные три десятка воинов должны поставить под освободившиеся навесы наших лошадей, собрать трофеи, большую часть которых мы бросим, а затем очистить поляну от трупов и поднять упавшие шатры, в которых мы сможем спокойно выспаться и обсушиться.

На поляне закипела работа. Только что здесь одни люди убивали других. А спустя всего пять минут после того, как было подавлено сопротивление, начинается обычная лагерная суета. Снова разводятся погасшие костры, в которые без экономии летят охапки собранного северянами сушня-

ка. Ставятся поваленные лошадьми шатры. А трупы наших врагов стаскиваются в ближайший овраг, где завтра с утра их спалят, чтобы они не стали живыми мертвецами.

Вскоре появляются люди барона Анхеле и молодые маги, которые отловили еще двух человек, дозорных с опушки. За ними следом на стоянку выехали егеря, основной состав чародеев, гвардейцы Тегалья и дружина Хиссара. Воины чужих отрядов завистливо косятся на кеметцев, которые уже заняли навесы для животных и сухие шатры, и сидя в них, перебирают трофеи, в основном оружие и доспехи. Ну, а их командиры поздравляют меня с бескровной победой. При чем кто-то, как Хиссар, Анхеле и Нии-Фонт говорит от души. А другие, Исуд и сотники егерей произносят свои слова с каким-то нехорошим подтекстом и намеком на то, что бой был пустяковый, поскольку враг дикий.

Ага! Сейчас! Можете посмотреть на ламиллярные доспехи северян, их стальные ятаганы, добротную одежду и посуду. А потом скажите, что они дикари. Нет уж! Нанхасы это не какое-то там отсталое племя, а высокоразвитый народ, который вынуждено покинул свои родные места и оставил врагам большую часть своего имущества и все производственные мощности. И теперь, чтобы не одичать в северных пустошах и не рассеяться северяне должны захватить наши города, рудники, промышленные предприятия и занять достаточную для проживания их племенного сообщества территорию, на которой они смогут начать новую жизнь. Именно

поэтому нанхасы идут к нашим границам и готовы убивать любого оствера, который окажется в пределах досягаемости их оружия, хоть обычного, хоть магического.

Впрочем, зачем объяснять очевидные вещи? Имеющий глаза – да увидит. Имеющий разум – да услышит. А имеющий мозг – должен сложить два и два и в итоге получить четыре. И если часть офицеров нашего диверсионного соединения это понимает, потому что у них за плечами какой-то опыт, и они внимательно слушали говорящего болванчика Мака Ойкерена, то другая часть до сих пор ведет себя так, словно мы на прогулку вышли. Сие прискорбно. Так как за недооценку противника несознательные и самонадеянные командиры рано или поздно, но поплатятся. И ладно бы только своими никчемными жизнями. Так нет же, они на тот свет и подчиненных им солдат прихватят.

Тем временем, за лагерной суетой, разговорами с офицерами и осмотром трофеев, незаметно пролетает остаток дня и наступает вечер. Дождь прекратился, зато с разлившейся мутной реки налетел холодный ветер. Еле слышно поскрипывают деревья. Лужи начали стремительно покрываться тонкой и пока еще еле заметной ледяной коркой, и это значит, что завтра с утра нам снова придется обматывать ноги лошадей тряпками, а иначе они поранятся. Небо очистилось, и зажглись первые звездочки. Ярko пылают костры, и от них доносится запах свежего жареного мяса. На раскладных треногах стоят походные котлы, и взводные кашевары

варят наваристый жирный суп. Немного в стороне слышны приглушенные выкрики, там люди Нии-Фонта ведут допрос пленных. А от навесов доносятся голоса наших лошадиников, которые задают верховым животным овес и вместе с магами из «Даиссы» осматривают их на предмет полученных в дневной схватке ран.

«Вот и еще день прошел, – направляясь к отведенному для меня, мага и десятников моей сотни шатру, и оглядываясь по сторонам, думаю я. – И надо отметить, что прошел он весьма неплохо. Мы обнаружили противника, одолели его и захватили пленных, которые в любом случае, расскажут нам немало интересного. До серьезной битвы с врагом еще двое суток, и можно сказать, что пока все идет именно так, как нам нужно. Не знаю, может быть, это удача сказывается, наше воинское мастерство или нам благоволит кто-то из богов. Это не очень-то и важно. А важно то, что все мои люди и я сам по-прежнему живы и здоровы, и наши шансы на благополучное возвращение домой еще немного повысились. Ну, а сейчас, пока еще не сильно холодно, необходимо помыться, поужинать и выслушать наших пленников. Затем надо встретиться с Рольфом Южмаригом, который, наверняка, неподалеку, а после этого хорошенько выспаться. Потому что завтра снова в путь».

Глава 4

Северные Пустоши. Гора Анхат. 02-03.12.1405.

Последний совет перед боем проходил в одной из расщелин с западной стороны горы Анхат. Ближайший вражеский пост всего в четырех с половиной километрах от места, где сосредоточились наши воины. Надо было остерегаться всего, случайного патруля, шаманов и их духов, а так же ламию – ведьму, про которую я слышал много нехороших и страшных историй. И хотя лично я и большинство офицеров соединения уверены в том, что половина из этих рассказов полная чушь и выдумка замороченных и перепуганных людей, безопасность, прежде всего. Поэтому к точке, где отряды разделятся мы подошли максимально тихо и осторожно.

Сотни остановились, и полковник Нии-Фонт сразу же собрал всех командиров на совещание. Мы сошлись на его временном командном пункте, в сухой яме, прикрытой от ветра и посторонних глаз широким плотным брезентом. Внутри горел магический фонарик, ветер внутрь не задувал и можно было сказать, что здесь тепло и уютно. Полковник растелил на камне в центре своего укрытия подробную карту окрестностей. А затем он оглядел каждого офицера, всмотрелся в наши лица, словно хотел запомнить их навсегда, коротко кивнул Алаю Грачу и, прокашлявшись в кулак, начал

говорить:

– Господа, – полковник кивнул на карту, – через полчаса мы начинаем выдвижение на исходные позиции. Так что, пока есть немного времени, давайте еще раз все обговорим. – Нии-Фонт сделал паузу, снова кашлянул, и продолжил: – Для начала обрисую вам общую обстановку. Справа гора Анхат. Перед нами дорога, которую патрулируют группы вражеских всадников. Прямо зимняя стоянка рода Океанских Ястребов и река Ачкинтот. В пяти километрах слева от лагеря северян склады с продовольствием и разделочные цеха. Там хранятся присланные нанхасам из Республики Коцка припасы: зерно и соль, а так же то, что они самостоятельно добыли летом и осенью: вяленая и мороженная рыба, сушеные ягоды и грибы, дичь, копчения и жиры. Со слов пленников мы знаем, что это двадцать деревянных зданий с подземными ледниками. Там находится три четверти всех припасов Океанских Ястребов, и все вы в курсе того, что это наша основная цель, которая охраняется минимум сотней воинов и несколькими шаманами.

Полковник говорил то, что все мы знали. Но, видимо, для своего собственного спокойствия ему требовалось еще раз провести инструктаж, потянуть время до выступления, и офицеры это понимали. А потому мы слушали Нии-Фонта, рассматривали карту и еще раз прокручивали в голове то, что должны были сделать.

– В трех километрах от складов находятся казармы с

неженатыми воинами, молодыми чародеями и их наставниками, это своего рода военная учебка. И как только там увидят горящие склады с припасами или получают сигнал тревоги от шаманов, молодежь незамедлительно оседлает своих боевых лосей и попытается спасти запасы продовольствия. Одновременно с ними начнется выдвижение женатых мужчин рода и старых шаманов. Но молодые члены рода на подъем легкие, да и ближе они, так что это наш первый противник, а воины и чародеи из поселения только вторая волна. Кроме того, в десяти километрах от казарм дальше вниз по течению Ачкинтота стоят лагерем одичавшие нанхасы, которые идут вслед за Океанскими Ястребами. Это наш третий противник. И всего против нас может выйти до полутора тысяч воинов в первой волне, три тысячи во второй и пять в третьей. Нам с вами понятно, что большое сражение для нас губительно, и поэтому мы его постараемся избежать.

Это так, никто с Нии-Фонтом не спорил. И он перешел непосредственно к ночному бою:

– Итак, господа. План таков. По окончании совета наше соединение разделится на четыре части, и каждый отряд займется выполнением своей боевой задачи. Первый отряд: воины и чародеи протекторов севера, и тройка столичных магов. Командует отрядом граф Ройхо. Задача: уничтожение продовольственных складов. Тихий подход, снятие часовых и поджог всех строений. Второй отряд: двести гвардейцев капитана Исуда, три мага из школы «Даисса» и два предста-

вителя школы «Пламя». Задача: выдвинуться на северо-восток, на равнину, где в загонах находятся стада домашних оленей и лосей, уничтожить охрану и отогнать животных к западу, туда, где местность изрезана оврагами. Третий отряд: дворяне третьего протектора севера из Герцогства Куэхо-Кавейр барона Анхеле, сотня егерей и двадцать магов. Командовать воинами будет барон, а чародеями уважаемый Алай Грач. Задача: выдвинуться на дорогу к поселению рода Океанских Ястребов, уничтожить патрули, организовать оборону, устроить засаду на врага, нанести ему урон и только после этого отойти. Четвертый отряд: сотня егерей, двести дружинников герцога Куэхо-Кавейр и остальные чародеи. Командовать буду я. Задача: выдвинуться между складами и казармами, задержать молодых воинов и шаманов, и так же, нанести им урон. Точный график движения наших сил и карты местности есть у всех. Отход начинаем сразу же, как только будет выполнена поставленная перед каждым отрядом основная задача. Все уходят от погони по своему собственному маршруту. Общий сбор завтра в полдень в районе нашего последнего большого привала в лесу с юго-западной стороны горы Анхат. – Полковник прервался и спросил: – Вопросы?

– Что с шаманами и их духами? Они не почуют нас раньше времени? – спросил Хиссар, при этом посмотрев на Алая Грача.

Старый жрец, лицо которого было закрыто просторным

капюшоном, машинально огладил свой темный теплый балахон, под которым в районе груди вырисовывалось что-то продолговатое и, как мне показалось, с усмешкой, пробурчал:

– Нет. Духи шаманов пока еще спят, и очнутся лишь тогда, когда мы начнем действовать. Я гарантирую, что до тех пор, пока не погибнет кто-то из местных чародеев, существа дольного мира будут спокойны.

– А почему просто не поджечь склады, а после этого уйти? Второй вопрос был адресован уже Нии-Фонту и он ответил:

– Северяне сразу же рванутся в погоню, догонят нас и разобьют. А если дать врагу по зубам и нанести нанхасам существенные потери, они станут осторожничать. Это даст нам время, которое мы сможем использовать с умом. Сосредоточимся, соберем в кулак наши силы и организованно отступим на юг. Мы это уже обсуждали, господин барон.

– Да, – согласился Хиссар, – обсуждали, но я решил уточнить.

– А если один из отрядов не успеет к точке сбора? – в разговор вклинился капитан Исуд.

– В таком случае никто и никого ждать не станет, и оставший отряд должен самостоятельно выходить к границам империи.

Капитан, скуластый темноволосый мужчина с аккуратной бородкой клинышком, поправил свой плащ и произнес:

– Мне не хватит сил, чтобы выполнить поставленную перед моим отрядом задачу.

– Отчего же? – полковник удивленно приподнял левую бровь. – Ваше направление наименее опасное. Вы сами его выбрали, а теперь говорите, что не справитесь?

– Да.

– И что вы, господин капитан, предлагаете?

– Дайте мне еще сотню воинов.

«Вот же курва!» – разглядывая капитана, подумал я, и посмотрел на полковника. А Нии-Фонт, усмехнулся кривой недоброй усмешкой, и согласно кивнул:

– Хорошо, я пойду вам навстречу. Но дам только полусотню.

– Нет, мне нужны сто воинов, – уперся капитан. – Перед походом моему сюзерену было обещано, что вы окажете мне всяческое содействие, так что, либо соглашайтесь, либо гвардейцы Графства Тегаль, для которых только мое слово закон, поворачивают назад.

Полковник, который, как и все мы, не понимал, почему капитан Исуд ведет себя как последняя сволочь и отрекается от своих слов, вновь обвел взглядом офицеров, и сказал:

– Необходимо добавить воинов во второй отряд. Кто-то сможет дать своих людей или мне убавить количество егерей в третьем и четвертом отрядах?

Мы с Хиссаром переглянулись, он еле заметно кивнул, я ответил таким же коротким кивком, и барон произнес:

– Моя сотня готова пойти с капитаном Исудом. Воины Ройхо справятся со складами самостоятельно.

– Ройхо, вы не против? – спросил командир нашего соединения.

– Нет, – я согласно кивнул подбородком. – Охрана на складах не очень большая, шаманов всего двое, максимум трое, и нашего нападения они не ждут. Справлюсь.

– В таком случае господа, сотня барона Хиссара входит во второй отряд. И если нет дополнительных вопросов, выдвигаемся. – Больше никто ни о чем не спрашивал, все уже обговорено, и не по одному разу. И выпрямив спину, несколько торжественно, Нии-Фонт произнес: – Боги за нас! Начинаем!

Один за другим офицеры выходили из-под защиты брезентового укрытия, и оказывались в ночной темноте. С северо-востока дул холодный пронзительный ветер, а с неба срывался снег. Погода разведчика. Отлично! Мы сможем подойти к противнику незаметно, и это можно расценивать как очередной подарок судьбы.

Я отошел в сторону от временного КП, повернулся к лейтенанту Черной Свиты Алексу Фею, барону Хиссару, который шел за мной следом, и протянул вперед раскрытую правую ладонь:

– Ну что, гвардеец, к бою!?

Наши ладони схлопнулись, мы пожали один другому руки, и Хиссар кивнул:

– К бою!

– Ты по-прежнему со мной?

– Да.

– Тогда делаем все так, как договорились. Выходим на соединение с основными силами, а затем, при первом же удобном случае, постараемся отвернуть в сторону, может быть сами, а лучше всего с Грачом и Анхеле.

– Хорошо, так и поступим. А то чую, что с Нии-Фонтом, Исудом и егерскими сотниками, у которых гонору больше чем мозгов, до родных земель мы не доберемся. Мутная это компания, от которой нам с тобой надо держаться подальше.

– Верно, все понимаешь, Алекс.

Мы сказали, что хотели, и расстались. Хиссар и его воины займутся стадами, которые они погонят в овраги, где животные наверняка переломают себе ноги, а я атакую склады. И проводив бывшего сослуживца взглядом, я двинулся к своим воинам. Идти далеко не надо, все здесь, рядышком. Сотня готова к бою, и приняв доклады Богуча и вернувшегося из разведки оборотня Рольфа, я отдал приказ выступать.

Вперед, вместе с Ирбисом, ушли три десятка лучших бойцов, которые должны снять часовых вокруг объекта атаки, а за ними последовали все остальные. Справа и слева от нас суeta и шум, это начинают движение другие отряды, которые выходят на дорогу и идут в сторону вражеского поселения и загонов для оленей. Перед самым выездом на грунтовку к нам присоединяется Верек и тройка молодых столичных магов. Пока все идет по плану, ну, а что дальше будет, по-

смотрим.

Мои дружинники пересекли дорогу и по разведанным оборотнем малохоженным тропам, не сильно торопясь, чередуя рысь и шаг, направились к нашей цели. Снегопад усилился, зато ветер немного стих, и спустя час, обойдя десяток извилистых оврагов, моя сотня оказалась невядалеке от складов. Люди остановили коней и спешились. Нам оставалось только ждать сигнала от передовых десятков. И через десять минут из снежной пелены выныривает облепленная белыми комками фигура, которая подбегает ко мне и голосом сержанта Квиста быстро говорит:

– Все чисто, господин граф! Было четыре поста. Часовых сняли. Караулку окружили. Собак нет. Шаманы, если они с местными воинами, нас до сих пор не почуяли. До смены постов еще час. Можно начинать.

Прикинув, что по времени, третий и четвертый отряды уже должны были выйти на позиции, я подозвал к себе Богу-ча, Верека и десятников. Воины и маг сгрудились вокруг меня. И различая только темные человеческие силуэты в плащах, я отдал последние инструкции:

– Вerek, ты с магами. Ваша задача задавить шаманов, если они есть, и не потеряться. Сам понимаешь, при отходе всем нам понадобятся ваши умения и магическая сила.

– Понял.

– Сержанта Амаг.

– Я! – откликается одна из запорошенных снегом фигур.

– Свою задачу помнишь?

– Конечно, господин граф. В драку не вмешиваюсь, а сразу начинаю поджигать склады. Люди проинструктированы, и что делать они знают.

– Верно. Сержантам напоминание – не выпускайте своих воинов из виду и не увлекайтесь мародеркой, уходим по первой моей команде. Все понятно?

– Так точно!

– Да!

– Сделаем все как надо!

– Ну, по коням! – приняв уверения в том, что приказы услышаны, говорю я.

Опять люди садятся на лошадей, и мы выдвигаемся к объекту. Кони выбирают на дорогу и никого не опасаясь, ведь часовых сняли, а патрули находятся позади, на перекрестке, и сейчас ими занимается отряд Анхеле-Грача, мои воины и прикомандированные маги проходят по ней около трехсот метров, и въезжают на огороженную небольшим плетеным заборчиком территорию складов. Прямо перед нами продолговатые деревянные здания, а под ними ледники с замороженным мясом. Справа от нас, у реки, разделочный и забойный цеха, а слева приземистое бревенчатое здание караулки, где отдыхают местные воины и чародеи.

Мой жеребец осторожно переступает через труп человека, который изломанной застывшей на морозе окровавленной куклой лежит на дороге вблизи сигнальной вышки, и я

направляю коня к месту, где спят нанхасы. За мной следом Богуч, маги и три десятка воинов, а сержант Алат и его дружинники спешиваются и с сумками в руках, в которых лежат зажигательные энергокапсулы, без промедления направляются к дверям в хранилища.

Снова остановка. Перед нами караульное помещение, над входом в которое, покачиваясь на металлическом штыре, горит закрытый от ветра стеклом масляный фонарь. Наши передовые десятки и оборотень уже здесь. Я спрыгиваю с коня, передаю повод одному из воинов, подхожу к сержанту Нереху, и он кивает на здание:

– Начинаем?

– Да. Входим. Режем тех, кто у входа, и кидаем внутрь гранаты. Затем в здание врываются дружинники и маги. Добиваете всех живых врагов и проводите быструю мародерку. Брать только самое ценное, и запомните, – я кивнул Богучу, за моей спиной, – имущество шаманов забирает Верек.

– Ясно! – откликнулся сержант.

– Исполним! – отчеканил Богуч.

Нерех отдает команды своим бойцам, Богуч подтягивает к зданию дружинников и формирует штурмовую группу, а я вытаскиваю меч, подхожу к караулке, и тяну на себя ручку двери. Не заперто. И это серьезное нарушение Устава Гарнизонной и Караульной Службы. Но здесь не родная Земля, порядки у местных вояк свои, и для нас это хорошо, что нанхасы не запираются, а то бы нам пришлось выламывать дверь,

а это лишний шум, который раньше времени не нужен.

Я вхожу внутрь. За мной тройка воинов, и мы оказываемся в просторной полутемной комнате, предбаннике перед жилым помещением. Здесь находится два молодых безусых северянина в доспехах и при оружии. Они смотрят на меня и в их глазах недоумение. Нанхасы не понимают, кто этот человек в заснеженном плаще с черным прямым мечом в руке, за спиной которого вооруженные люди.

Мне на них смотреть некогда, и я делаю то, что должен. Короткий выпад в горло того северянина, который сидит слева. Черное острие меча с легкостью вонзается в живую плоть. Хрип, и бульканье крови, которая с еле слышным посвистом вырывается из вскрытой гортани. А затем шум падающего на пол тела. Один есть! И это хороший знак, так я себе загадал. Ну, а второго противника достали мои дружинники. Метательный нож в глаз, и мгновенная смерть.

– Эхха! Ромиц! – доносится из-за следующей двери раздраженное приглушенное шипение. – Вы что там делаете!? Люди спят, а вы шумите! Тише! А то сотник сейчас проснется и даст вам по голове!

– Ага! – откликаюсь я и, прислонив меч к стенке, протягиваю назад пустую правую ладонь.

Воин за спиной понимает меня без слов, и ладонь чувствует холод металла. Это энергокапсула, в которой спит смерть. Поворот металлического шара! Один из дружинников распахивает следующую дверь, за которой находится продолго-

ватое помещение, где горит пара светильников и на стены падают отблески пламени от горящих в большой печи дров. Вдоль стен караулки стоят застеленные шкурами нары, и на этих спальных местах отдыхают молодые вражеские воины. Я чувствую запах человеческого пота, сырой шерсти и кожаных сапог, которые сушатся рядом с печкой, и вижу спину удаляющегося от двери человека, который оглядывается на меня. Он открывает рот, наверняка, хочет что-то выкрикнуть, и одновременно с этим звякает стопор магической гранаты. Предохранитель снят! И разогнанный моей рукой круглый шар катится по полу. Он проскальзывает под ногами северянина, а следом за ним в спальное помещение караулки залетело еще три гранаты.

– Тревога!!! – истошно выкрикивает караульный. Но как на его крик реагируют спящие воины, мы уже не видим. Дверь захлопывается, вместе с воинами я быстро покидаю предбанник, и снова оказываюсь на крыльце. И сразу же позади нас один за другим гремят взрывы, которые сотрясают караульное помещение и, кажется, что они подкидывают его немного вверх. С двускатной крыши потоком сыплется снег. И как только все затихает, во главе с Богучем внутрь вламываются дружинники, а за ними маги. Я смотрю на то, как в караулку вливается ручеек из людей с обнаженным оружием и боевыми артефактами в руках. И понимая, что мне здесь делать нечего, участь наших врагов уже решена, я иду к складам.

В караулке начинается бойня, в которой дружинники без всякой жалости режут оглушенных и раненых людей. Но меня это уже не беспокоит. Передо мной амбары, где суетятся дружинники Амата, которые сноровисто взламывают мощные двустворчатые складские ворота. Они торопятся, и это правильно, чем скорее мы все сделаем, тем быстрее сможем уйти.

– Давай! – слышу я команду сержанта.

В первый склад летит сразу три зажигательных снаряда, которые не взрываются, а просто раскалываются. После этого они испускают из своего металлического нутра яркое сияние, и на краткий миг в радиусе двадцати-тридцати метров вокруг энергокапсулы этот свет до семисот-девятисот градусов повышает температуру воздуха. Хорошее оружие, а главное, надежное и относительно безопасное, разумеется, если его правильно использовать и не находиться от него вблизи, а то и глаз лишишься и шкуру спалишь. Это я знаю, поскольку не так давно навещал в госпитале своего друга-гвардейца шевалье Нунца Эхарта, которому именно такая зажигательная игрушка, роговицу выжгла и половину кожного покрова испепелила. И шевалье еще повезло, что рядом были целители, которые его, считай, что с того света вытащили. Впрочем, я отвлекся. Встряхнулся. Прогнал прочь посторонние мысли, которые не касаются сегодняшней ночи, и продолжил наблюдать за работой группы Амата.

Несколько дружинников ломami сдергивают тяжелый ме-

таллический замок на двери хранилища и бегут к следующему. А в открытое помещение, усвоив, что раскидывать зажигалки надо равномерно, вбегают гранатометчики, которые от дальнего конца склада начинают его поджог. Между мешков, тюков и бочонков с жиром и маслом мелькает тень. Крик! Вспышка! Начинается пожар. Человек смещается к выходу. И все по новой. Крик! Вспышка! И возникший из нестерпимого жара яростный огонь пожирает все вокруг. Работа делается быстро. Горит одно здание. Второе. Пятое. Седьмое. Двенадцатое. Яркие языки пламени рассеивают темноту, растапливают лед и снег, и становится так светло, словно вокруг ясный погожий день.

– Господин граф! – окликает меня Богуч.

– Да? – отворачиваясь от полыхающих амбаров, я смотрю на лейтенанта.

– Караулку зачистили! Всех северян перебили!

– Проблемы были?

– Только одна. Маги хотели на нашего Верека наехать и забрать себе амулеты шаманов.

– И что?

– Ну, мы им кинжалы под ребра поставили и вежливо объяснили, что все захваченное в бою имущество принадлежит графу Ройхо. Они нас поняли.

– Правильно поступили. Собирайтесь, через десять минут уходим!

– Есть!

И опять я сосредоточил свое внимание на складах. Горит уже пятнадцатое здание. А за ним следом занимается алым пламенем шестнадцатое. Надо спешить, потому что в казармах воинов и поселке Океанских Ястребов часовые наверняка уже бьют в тревожные колокола и собирают воинов дежурных сотен, которые вот-вот рванутся к нам. Правда, их встретят заградотряды, которые находятся между нами. Но сколько они продержатся и смогут ли нанести урон противнику? Неизвестно. Хотя за барона Анхеле и Алая Грача могу сказать точно – они врагов кровью умоют.

Загорается восемнадцатый склад, а за ним девятнадцатый. Дело практически сделано. Пора покидать это место.

– Рольф! – повернувшись к пожарищу спиной и направляясь к своему жеребцу, выкрикиваю я.

– Да, господин? – одетый в полушубок на голое тело, оборотень появляется практически сразу.

– Ты прикрываешь! Посмотришь на северян, которые сюда придут, и затем уходишь за нами! Защита от духов у тебя теперь надежная. Так что особо не паникуй. Шаманы тебя и за сотню метров не почуют. Однако и не расслабляйся.

– Понял, – оборотень согласно мотнул головой.

– Вот и хорошо.

За спиной запылало последнее, двадцатое хранилище, и слышится громкий выкрик Амата:

– Все! Закончили!

– Уходим! – скомандовал я и, поставив ногу в стремя, взо-

брался в седло.

Горячий конь подо мной закусил удила, зло всхрапнул и потоптался на месте. Но я придержал его, не надо тратить сил, они ему сегодня ночью еще понадобятся. Жеребчик немного успокоился, и мой взгляд пробежался по воинам, которые вновь не понеся потерь, с улыбками и шутками садились на коней. А затем я посмотрел на тройку хмурых магов, которым не досталось трофейное имущество шаманов, и отдал новую команду:

– Десяток Нереха головной дозор! Десяток Амата тыловой! Начинаем движение!

Отряд покидает горящие склады и растворяется в темноте. Опять нам на головы посыпался густой снег, а ветер холодит наши щеки. Мы снова победили. Еще сотня вражеских бойцов и тройка шаманов погибла. С нашей стороны потрачено четыре разрывных энергокапсулы и семьдесят пять зажигательных, мои воины все целы и даже раненых нет. Это просто великолепно! И я этому искренне рад! Второй этап диверсионного рейда окончен. И теперь мы переходим к третьему, наверняка, самому тяжелому этапу, к возвращению домой. Да это будет проблема, и как мне кажется, за то, что до сих пор у нас все так легко получалось, мы еще поплатимся. Однако прочь черные мысли. Пока все хорошо и ладно.

Через двадцать минут движения, когда мои глаза уже окончательно привыкли к темноте, а пожарище осталось позади, я почувствовал какой-то непонятный дискомфорт. И

прислушавшись к своему шестому чувству, понял, что на меня кто-то смотрит. Пристальный взгляд, ни добрый и ни злой, обшаривал меня и изучал, и казалось, что тот, кто наблюдает за мной из снежной пелены, пытается проникнуть в мою голову и душу, но сделать это у него не получается. Ощущения очень странные и неприятные, и я, чуть было, не приказал приготовиться к бою. Однако лишь только я об этом подумал, как ощущение взгляда пропало. Что это было, я не понял. То ли призрак, который служит вражеским шаманам, на меня вышел, то ли зверь, то ли мутант, а может быть вообще что-то неведомое. И единственное в чем я был уверен, так это в том, что мне ничего не привиделось, за мной действительно наблюдали, при чем без явной злобы. Млядская хрень! Никак до конца не привыкну к тому, что вокруг меня магия и в моей крови течет непростая кровь Ройхо.

«Надо быть начеку, а то мало ли что», – подумал я, сознанием огладил кмиты, которые как всегда были готовы к тому, чтобы выплеснуть свою накопленную энергию в мир, и в этот момент ко мне подъехал улыбающийся Эри Верек.

- Ты чего такой довольный? – спросил я у мага.
- Пару хороших артефактов добыл.
- Серьезных?
- Да. Если бы шаманы успели их применить, нам бы тяжело пришлось. Одолеть их мы, конечно, одолели бы, но потери понесли бы.

– На привале расскажешь, что это за игрушки.

– Само собой, – Верек привстал на стременах и кивнул в сторону дороги, где должен был находиться второй отряд: – Смотри! Что там?

На краткий миг я остановился, всмотрелся в темноту, и увидел, что над дорогой возникло непонятное цветное свечение. Словно полярное сияние, только в одной конкретной точке, причем настолько яркое, что оно пробивало и ночную темноту и снегопад.

– Наверное, Алай Грач веселится, – дернув поводьями, сказал я.

– Скорее всего, так и есть, – откликнулся маг. – Сильная магия в ходу, не всякий ее способен применить. Расстояние до боя километра четыре, а отголоски слышатся хорошо.

Сказав это, маг надвинул на голову свой головной убор и я обратил внимание на то, что у него отсутствует эмблема, которая есть на шляпе каждого моего человека. И в очередной раз, отметив, что Верек человек не военный и к дорожной жизни не приспособлен, я спросил:

– Где знак потерял?

– Не знаю, – ответил чародей. – Наверное, на выходе из караулки за косяк зацепился, и он слетел.

– Крепить надежней надо.

– Да, надо, – согласился он, и замолчал.

Дальше, до короткого привала, который я решил сделать через десять километров, мы молчали. Сияние на дороге

вскоре погасло, а может быть, притухло. Пламя горящих за нашими спинами складов тускнело с каждой пройденной нами сотней метров. А снег все так же засыпал окрестные тропы и овраги. Природа жила по своим собственным законам, а люди продолжали воевать. Кто-то бился за земли, деньги или идею, а я за то, чтобы моя семья и доверившиеся мне кеметцы, крестьяне и оборотни рода Гунхат могли спокойно растить детей, строить дома, налаживать свой быт и ничего не опасаться. Это тоже своего рода идея, хотя, наверное, правильной будет сказать – жизненная позиция, которая заставляет меня не стоять на месте, а двигаться самому и подталкивать к активным действиям других людей. Поэтому сегодня мы спалили продовольственные склады северян, и обрекли на голод их детей. Но угрызений совести я не испытываю сейчас, и не буду испытывать их потом. Здесь все просто. Кто-то должен умереть, и если есть выбор, то пусть это будут враги.

Глава 5

Северные Пустоши. Гора Анхат. 03.12.1405.

Вождь рода Океанских Ястребов Фэрри Ойкерен стоял на огромном дымном пепелище, которое черной кляксой выделялось на белизне покрытых свежим снегом полей вблизи реки Ачкинтот, и пытался взять под контроль переполнявшие его душу чувства. Ярость и гнев, боль потери и ненависть, злоба и горечь обиды. Дикая взрывная смесь из сильнейших человеческих эмоций бурлила в нем, старалась вырваться наружу боевым кличем или действием, и подталкивала его к необдуманным поступкам и шагам. Но Ойкерен не зря был вождем, и не просто так его выбрали главой рода. И потому этот сильный человек смог обуздать свои чувства и собраться. И еще раз оглядевшись по сторонам, он поморщился и посмотрел на солнышко, красно-желтым краешком показавшееся из-за линии горизонта. При этом он машинально отметил, что день наверняка будет на редкость ясным и погожим, и направился к прямоугольнику караульного помещения, откуда доносился сильный запах горелой человеческой плоти.

Высокие сапоги Ойкерена загребали пепел, грязь и сажу. И сделав очередной шаг, который взметнул над землей черную гаревую пыль, он увидел под ногой серебристый метал-

лический кружок. Вождь остановился, нагнулся, взял кусочек металла в руки, и обтер его об свою запачканную кровью и грязью куртку. После этого он раскрыл ладонь и увидел то, чего не ожидал. Перед ним была эмблема – серебряный круг, в котором находился еще один, красного цвета, а на нем заостренная с обоих концов тонкая серебряная палочка, руна Справедливость.

Опять в душе Ойкерена, который узнал эту эмблему, поднялась буря. Ему захотелось разорвать своего врага, и беспокойные мысли, лихорадочно сменяя одна другую, забежали в его голову:

«Здесь был Ройхо! Опять проклятый оствер! Этот граф становится уже не просто моим кровником, а врагом всего нашего рода. Проклятый ублюдок! Он ответит за все! Я убью его! Нет! Лучше возьму графа в плен и вырву ему кадык! Нет! Я стану резать его на мелкие кусочки! Начну с пальцев, а закончу головой!»

От злости Ойкерена стало потряхивать. Однако вождь вновь успокоился, спрятал эмблему в карман куртки, вышел на припорошенный густой черной копотью снег за пределами пепелища, и двинулся к своим ближайшим помощникам, которые находились неподалеку и ждали его слов и решений. Он постарался выкинуть из головы мысли о Ройхо. Это у него получилось. И к признающим его власть младшим вождям подошел уже не разъяренный человек, который готов лично ринуться в бой и своими руками разорвать на куски

тело врага. А уверенный в себе и умудренный немалым жизненным опытом глава рода, который отвечает не только за себя, но и за тысячи сородичей.

Ойкерен остановился и посмотрел на закованного в железо угрюмого и широкоплечего боевого вождя (тысячника) Сантрэ Обера, который командовал всеми молодыми воинами рода Океанских Ястребов, а во время серьезной войны или в большом походе являлся заместителем главы рода и начальником его штаба. Затем он перевел взгляд на престарелого горбуна Дарни Беренца, который отвечал за внутреннюю жизнь зимнего поселения и разрешение всех споров среди родовичей. После этого глаза Ойкерена сверху донизу пробежались по гибкому и стройному мужчине в боевом ламеллярном доспехе из кости, главе всех «диких» нанхасов, по имени Ратэрэ Дючин. И остановив свой взор на верховном шамане рода, седая голова которого была обмотана окровавленной тряпицей, Ойкерен громко спросил его:

– Скажи мне, уважаемый Риаль Катур, как так случилось, что враги смогли спокойно к нам подобраться, а ты и твои ученики их не почуяли? Где ваша хваленая сила и чутье? Почему духи не предупредили вас?

Шаман поморщился, прикоснулся ладонью к голове и произнес:

– Потихе вождь. У меня голова болит.

– Можно и тише, – голос Ойкерена вновь стал нормальным. – Но я хочу получить ответы на свои вопросы. И не по-

том, а прямо здесь и сейчас.

– Ответ прост, Фэрри Ойкерен, – старик вновь поморщился. – С врагами был очень сильный и опытный чародей, который смог усыпить бдительность существ дольного мира и этим прикрыл подход нашего врага.

– Кто этот чародей? Он сильнее тебя?

– Я не знаю кто он. Но это оствер и, судя по всему, он жрец одного из богов смерти, может быть, адепт Сигманта Тене-вика. А что насчет силы этого чародея, то нет, он не сильнее меня, наверное, мы равны. Но у него есть боевые артефакты, которых нет у нас, и они дали ему преимущество в ночном бою. С их помощью он воскресил мертвых воинов и лосей, которых враги расстреляли из засады, и кинул их на нас. Именно артефакты позволили ему быстро воздвигнуть на дороге «Облако Праха», которое задержало нас и дало остверам возможность отступить без больших потерь. Если бы не это, они уже были бы мертвы.

– Я понял тебя уважаемый Риаль. Всему виной остверский чародей. И у меня следующий вопрос. Если мы настигнем вражеский отряд и этого жреца, шаманы его одолеют?

– Да, вождь, в этом можешь не сомневаться. Мы готовы к бою. Мои лучшие ученики получили боевые артефакты, а наши духи напоены силой.

– Хоть это хорошо, – Ойкерен удовлетворенно кивнул и повернулся к Дарни Беренцу: – Что у нас с припасами?

– Плохо дело, – проскрипел покалеченный в боях с Аку-

лами горбун, которого даже лучшие целители рода не смогли полностью излечить, но он не сломался и свои таланты тактика и хорошего организатора направил в мирное русло. — Все наши продовольственные запасы сгорели, а стада оленей и молодых сохатых остверские диверсанты загнали в овраги. Я уже отдал приказ, чтобы женщины и подростки отправлялись к месту гибели животных и начинали разделку туш. Все мясо спасти не сможем, но большую часть возьмем, и на этом, с теми запасами, которые есть в поселении, мы сможем продержаться полтора месяца, а может быть, если ввести режим жесткой экономии, и два. Затем придет голод, и чтобы выжить нам придется забивать верховых животных. Дичи вблизи поселения нет, мы ее всю истребили, а река уже начинает покрываться льдом. В общем, ничего хорошего, хотя все могло быть и хуже.

— Каковы твои рекомендации, уважаемый Дарни?

Беренц тяжело вздохнул, посмотрел на дымящиеся руины складов, постройкой которых он руководил, и ответил:

— Воины должны отложить в сторону атмины и стать охотниками. До сильных морозов есть еще пара недель, и они успеют набить дичи дальше к западу и северо-западу от горы Анхат. Кроме того, необходимо собрать караван, который вместе с тобой отправится к идущим по нашим следам Совам и Орлам. Надо переступить через себя и свою гордость и попросить соплеменников о помощи. Они не откажут. Таковы мои рекомендации, следуя которым мы переживем эту

зиму. В противном случае старики и самые малые дети до лета не дотянут.

Глава рода молча покивал подбородком, но на предложения Беренца пока ничего не сказал. Он понимал, что горбун прав. Но его внутренняя суть воина противилась этим рекомендациям. Вождь хотел боя и мести, а вместо этого ему придется унижаться перед Совами и Орлами, которые хоть и братья по крови, но не преминут упрекнуть незадачливых Ястребов в неосторожности и намекнуть на их слабость. Однако придется терпеть и выслушивать советы других вождей, иного выхода нет. Но это произойдет лишь после того, как свершится справедливая месть. Ну, а пока он обратился к Сантрэ Оберу:

– Что у нас с военными силами старый товарищ, и какова обстановка?

Насупленный тысячник повел своими мощными плечами, звякнул металлом доспеха, набычился и сказал:

– Отряды остверов отступили на юг. Сейчас они у речки Эйска, в двадцати пяти километрах от нашего лагеря. В ночном бою мы потеряли двести семьдесят воинов, семейных шаманов и почти полторы сотни сохатых. Потери врага незначительны, пять десятков убитых, и нами были взяты пленники, шесть человек, которые показали, что против нас смешанный отряд из Герцогства Куэхо-Кавейр. Сейчас южан осталось около восьми с половиной сотен, и среди них не меньше тридцати магов. Мои разведчики следят за ними,

а две сотни наших самых быстрых воинов и два десятка шаманов начали фланговый обход противника. Воины рода готовы гнаться за остверами хоть до самой их поганой империи. Но прямо сейчас мы можем выставить только пятьсот всадников и полсотни чародеев. Еще столько же дадут наши союзники. Решение за тобой вождь. Но мое мнение таково, что необходимо настичь налетчиков и всех перебить. Нельзя давать слабину. И если мы хотим догнать врагов, то действовать необходимо прямо сейчас, а иначе они могут разбежаться по пустошам и найти остверов будет затруднительно, тем более что наши воины и верховые животные будут нужны в поселении.

Обер замолчал, а Ойкерен обдумал его слова, и огласил свое решение:

– Собирайте всадников и всех шаманов, которые могут сражаться. Через час выступаем. За пару дней мы уничтожим диверсантов, ни один не уйдет, а затем займемся вопросами продовольствия. Воины станут охотиться, а я лично отправлюсь к нашим соплеменникам Полярным Совам и Горным Орлам. Я так решил!

Вожди и верховный шаман приняли волю главы рода. Ни один ему не возразил. И они отправились заниматься своими делами. Беренц организовывать подростков и женщин, которые станут разделять загубленных остверами животных, Риаль Катур готовить к сражению шаманов, а Сантрэ Обер вооружать воинов. И рядом с Ойкереном остался толь-

ко Ратэрэ Дючин, который дождался пока они останутся с вождем Океанских Ястребов один на один, и заговорил:

– Когда ты звал нас в поход на остверов, Фэрри Ойкерен, то пообещал, что мы всегда будем сыты, получим долю от добычи и благодатные земли, где можно поселиться и не знать бед. Теперь же все продовольственные склады, которые мы заполняли вместе с вами, уничтожены, и вскоре, когда мои люди очнутся и отойдут от боевой горячки, они начнут задавать вопросы. Ты знаешь, что они спросят, и я это знаю. И мы оба прекрасно понимаем, что будет потом. Люди скажут, что Океанские Ястребы ослабли, а ты нас обманул, и поэтому надо откочевать от вас и снова разделиться на маленькие племена, которые смогут самостоятельно прокормить себя в тайге, на озерах и реках. Голод сделает свое черное дело, недовольство будет нарастать и начнется раздор. Часть воинов постарается спрятаться от вас, а другие попробуют разграбить ваши запасы, которые пришлют Совы и Орлы. Ну, а женщины и молодежь пойдут туда, куда их поведут главы семейств. Я этого не хочу, потому что быть вождем большого сообщества мне нравится гораздо больше, чем возглавлять маленький затерянный в лесах род в полсотни человек. И я понимаю, что новое разделение только-только сплотившихся потомков народа нанхасов, это очередной откат в дикость. Поэтому я и преданные мне люди готовы поддерживать тебя до конца. Однако долго мы не выстоим. Нам нужна уверенность в завтрашнем дне и твоя поддержка. И сейчас я хочу

спросить тебя Фэрри Ойкерен. Ты поделишься с нами своими припасами по братски или мое племя будем вынуждено само о себе позаботиться?

Опытный Ястреб этого вопроса ожидал, но Ойкерен не думал, что он прозвучит так скоро. Однако вождь сориентировался быстро и, положив левую руку на правое плечо Дючина, который одним из первых диких нанхасов присоединился к его роду в походе на юго-запад, он произнес:

– Все останется, как и прежде. Когда-то я сказал тебе, что поведу твоих воинов к великим битвам и подвигам, а ты станешь большим вождем. Теперь под тобой десятки тысяч людей. Твой походный шатер полон богатств, и твое ложе согревают самые красивые женщины из всех присоединившихся к нам племен и родовых веток. И теперь, когда до границ Империи Оствер остается один рывок, отступать нельзя. Да, имперцы нанесли коварный удар, которого мы не ожидали, и теперь нам придется туго. Но они не знают, а может быть не хотят обращать внимания на то, что за нами все племенное сообщество Десять Птиц. Соплеменники обязательно помогут нам, а значит, и вам. Поэтому я, Фэрри Ойкерен, от своих слов и обязательств не отрекаюсь. Между нами все по-прежнему, и твои люди получают свою долю от продовольственных запасов моего рода. Однако поголодать все же придется. Но вам ведь не привыкать?

Ойкерен убрал руку с плеча Дючина, а тот, выражая свое почтение к словам главы Океанских Ястребов, слегка покло-

нился, и произнес:

– Ты прав храбрый и мудрый Фэрри Ойкерен. Надо идти до конца и эта голодная зима будет не первой, которую мы переживем. Мои воины будут с тобой, и мы удержим людей нашего племени в узде. Однако прежде чем я вернусь к соплеменникам, у меня есть еще один вопрос.

– Спрашивай.

– Что с зимним походом к границам Оствера, он состоится?

– Да. К сожалению, нас будет не пять тысяч, как мы планировали, а гораздо меньше. Сам понимаешь, молодняк сохатых и оленей для упряжек уничтожили остверы, и часть верховых лосей теперь придется оставить в поселениях. Но этой зимой мы все равно атакуем империю. Пусть южане не думают, что поставили нас колени. Ну и, кроме того, мы постараемся добыть в их землях зерно, муку и прочие припасы, которые помогут нашим людям пережить зимнюю и весеннюю бескормицу.

– Я все понял.

Снова Ратэрэ Дючин поклонился и, резко развернувшись, широкими шагами пошел к своим приближенным. А Ойкерен дождался, когда к нему подведут боевого лося и, вскочив в седло, хотел направиться в казармы для молодежи, где в учебном лагере собирались воины и шаманы, которых он должен был возглавить в погоне за имперцами. Однако произошла заминка. К вождю подскакал посыльный, молодой

Ястреб на старом сохатом без седла, с одним недоуздом на голове животного, и выкрикнул:

– Вождь! Твоего сына нашли!

– Какого сына!? – не понял Ойкерен, который подумал о том, что в его семье очередная беда, и сердце бывалого воина дернулось.

– Сотника Мака!

– Как Мака!? Где!? Что с ним!?

– Его обнаружили на тропе, по которой уходили остверы. Он не ранен и не связан. Его просто бросили. Сейчас он в паре километров отсюда возле дороги, там, где наших воинов из арбалетов обстреляли.

– Веди!

Посыльный повернул своего сохатого в сторону дороги, а вождь и его телохранители пристроились следом. И через несколько минут быстрой скачки они оказались на месте, в широком распадке, где минувшей ночью подлые остверы устроили засаду на молодых воинов, которые спешили к горящим складам. Трупы людей и раненые уже давно были отправлены в казармы, а туши десятка погибших лосей лежали у обочины. На самой дороге находилось пятеро бойцов и шаман Вервель Семикар, дозор, который осматривал местность и обнаружил Мака Ойкерена. Все люди полукругом стояли вокруг одинокого человека и молчали.

Старший Ойкерен прыгнул на землю. Ему расчистили проход, и он сразу же увидел своего сына, который не был

похож на себя прежнего. Заросшее, грязное и оборванное существо, раскрыв рот и задрав голову, смотрело на небо. Из уголка рта на его подбородок стекала тягучая слюна, а в синих глазах не было ни единого проблеска мысли. Но все же это был он, некогда бесстрашный и сильный воин из рода Океанского Ястреба, гордость своих родителей и сотник разведчиков Мак Ойкерен.

Отец обхватил лицо сына обеими руками и всмотрелся в него. Ноль эмоций. Тупая органическая болванка смотрит в его глаза и ничего не соображает. И подспудно понимая, что ответа не услышит, Фэрри Ойкерен стал встряхивать своего первенца и попытался дозваться до него:

– Мак, очнись! Ты слышишь меня! Скажи хоть что-нибудь! Что с тобой сделали!?

Молчание. Болванка могла отвечать только на конкретные вопросы, касающиеся прошлой жизни Мака Ойкерена, а все остальные игнорировала, такую установку дали ей чародеи из имперской магической школы «Гарджи-Тустур». И отпустив сына, отец отступил назад. Затем он посмотрел на хмурого Вервеля, который виновато пожал плечами и произнес:

– Это бесполезно, вождь. Отверы лишили твоего сына и моего друга разума.

– И ничего нельзя сделать!?! – выкрикнул глава рода.

– Ничего. Это древняя магия. На берегах Форкума только в племени Серых Теней и у их братьев Полуночников могли бы помочь Маку. Ну, может быть, еще ламия, могла

бы попробовать что-то сделать.

– А где она!?

– Не знаю. Отири покинула поселение вчера вечером, и с тех пор ее никто не видел. Да и не важно все это, вождь. Скорее всего, ламия не станет лечить предателя, пусть даже и невольного.

– Что ты сказал!? – вождь схватился за свой атмин и навис над шаманом.

Однако Вервель не отступил, а ответил:

– Я сказал правду. Маку промыли мозги, и он рассказал врагам обо всем, что знал, а знал он немало. И поэтому остверы смогли так легко подобраться к нам вплотную и нанести свой подлый удар.

Ойкерен глубоко вздохнул, задержал дыхание, сосчитал до двадцати, выдохнул, отпустил рукоять оружия, и подумал о том, что Семикар прав. Невольное предательство сына накладывает отпечаток на всех Ойкеренов и на него, как на главу семьи. Это позор и презрение рядовых сородичей, которые усомнятся в нем и в его праве отдавать приказы. Это склоки, интриги, борьба за власть и нарушенное единство Океанских Ястребов. А единство необходимо, иначе эту зиму не пережить. Кроме того, по законам, которые были общими для всех белоголовых, лишенный разума должен умереть, ибо он становится обузой для всей своей семьи, рода и племенного сообщества. И это означало, что привезти Мака в поселение глава рода не мог, точно так же как и спрятать

его.

Еще раз вождь вобрал в себя прохладный воздух и зажмурился. А когда Ойкерен открыл глаза, он уже знал, что должен сделать.

Черной молнией кривой атмин вырвался из ножен. Блеснула узкая полоска кривого клинка. И голова того, кто когда-то был сотником Маком и сыном вождя, полетела на дорогу, а из тела, которое еще некоторое время простояло на ногах, стала толчками вырываться кровь. Секунда. Другая. Третья. И сильно покачнувшись под напором прилетевшего с реки свежего ветерка, тело упало рядом с головой. А застывший бурыми комками истоптанный ногами и копытами снег окрасился свежей кровью.

После этого Ойкерен оглядел молодых воинов, которые всегда брали с него пример, посмотрел на своих верных телохранителей и, заглянув в глаза Семикара, чеканя каждое слово, сказал:

– Запомни. Мака Ойкерена здесь не было. Он сгинул в империи. – Вождь сделал паузу, и медленно обводя жестким колючим взглядом воинов, добавил: – Это должны помнить все, кто здесь стоит. Вы ничего не видели и никого не находили. Так нужно. А если кто-то проболтается, того я объявлю лжецом, вызову болтуна на бой, и вырву его длинный язык.

Все воины, как один, одновременно, склонили головы. Этот знак был красноречивей всяких слов. И за всех выска-

зался Семикар:

– Мы будем молчать вождь. Все и так понятно. Наш род находится в трудном положении, а ты наш глава, и мы тебе верим.

– Хорошо. Тело этого воина, – Ойкерен резко встряхнул клинок, указал им на труп сына и спрятал оружие в ножны, – положите в общий погребальный костер, под самый низ, чтобы его никто не увидел.

Сказав это, вождь повернулся к своим охранникам, и произнес:

– Сейчас едем в казармы. Пора догнать поганных южан, и отомстить им за наших сородичей, – он бросил последний взгляд на сына, точнее сказать, на его голову, которая лежа на затылке открытыми глазами продолжала смотреть на небо, и повысил голос: – Мы отомстим за всех!

– Хей-я-я!!! – поддержали его воины родным для всех северяян боевым кличем. – Месть!!!

Реакция воинов была предсказуемой, и Ойкерен был удовлетворен. И снова оказавшись в седле, он направил своего мощного боевого быка к казармам молодых воинов, где собирался ударный кулак из самых лучших бойцов его рода и союзников, который должен был размазать врага по пустошам.

Вождь гнал своего сохатого без всякой жалости. Как обычно, мощное животное вырвалось вперед и только тогда, на краткий промежуток времени, оказавшись в одиночестве,

Фэрри Ойкерен смог смахнуть две крупные слезинки, которые сами по себе выступили на его глазах при воспоминаниях о сыне и о том, что вождь был вынужден сделать. Впрочем, влага на щеках вождя могла появиться и из-за ветра, потому что больше слез не было. И вскоре во главе тысячи закованных в броню всадников и одной сотни готовых к сражению и вооруженных боевыми амулетами шаманов, внешне совершенно спокойный глава Океанских Ястребов помчался вдогонку за врагами, среди которых он надеялся найти своего кровника остверского графа Уркварта Ройхо.

Глава 6

Северные Пустоши. 03.12.1405.

В точке сбора, на правом берегу мутной речушки Эйска, где наше соединение делало последний большой привал перед боем, мой отряд появился первым. Это было хорошо, так как мы имели время для отдыха. Два десятка воинов назначались в караул по охране лесистого холма, где расположился мой отряд. Еще два десятка заступили в боевой дозор возле брода через водную преграду. А остальные дружинники смогли немного подремать. Впереди трудная дорога и, наверняка, бой. И пока мои воины, Верек и прикомандированные маги завтракали, отдыхали и грелись у костров, а дежурные десятки несли службу, я был занят важным делом.

В предрассветных сумерках я сидел у небольшого костерка, смотрел на карту местности и прикидывал, что нам дальше делать. В полдень, а может быть немного раньше, когда все наши силы соберутся вместе, мы выступим на юг. Это очевидно, и куда понесут нас наши кони, враг понимает. А значит, северяне станут преследовать соединение по пятам и постараются обойти его по флангу. Для них это не проблема, так как переправ через мутную грязную Эйску хватает, а справа и слева множество оврагов, про которые мы ничего не знаем. Понимает ли это полковник Аугусто Нии-Фонт и

догадывается ли о том, что предпримет противник? Наверняка, он видит общую картину, так же как и я. Он хоть и фанатик приказов, но отнюдь не дурак. А раз так, то, что он станет делать? Думаю, что полковник будет оставлять на пути врага заслоны смертников, а сам постарается оторваться от погони и прорваться к границам империи. Хм! Тактика стандартная и предсказуемая. Но мне она не нравится, потому что первым заслоном смертников может стать мой отряд, а помирать не хочется, у меня на эту жизнь огромные планы, так что надо поступать по-своему.

«Ну и как же мне поступить? – Спросил я сам себя, и мои глаза пробежались по карте, которую я видел уже сотни раз и мог бы нарисовать ее по памяти. – А поступлю я просто. Отряд собирается, выступает, и на вечернем привале мы с Хиссаром и теми, кто к нам присоединится, уходим в сторону, и идем не на юг, а на запад, к лесам, по которым можно обойти гору Юххо и добраться до хребта Аста-Малаш. Там мы постараемся выйти к знакомому мне ущелью Маброк. Благо, проводник, в лице оборотня из рода Гунхат всегда неподалеку. И уже от Маброка отряд направится к берегу Ваирского моря. План нехитрый, но и не совсем уж простой. И хотя западный маршрут удлинит наш путь на добрые триста километров, выбор этого пути минимум вдвое повышает наши шансы на благополучное возвращение домой. Правда, можно было бы выйти в Мертвую Пересыпь, но скоро начнутся снегопады, и по изрезанной множеством глубоких

оврагов равнине пройти будет гораздо сложнее, чем перевалить через горы. Так что выбранный мной маршрут это самый оптимальный вариант».

Приняв окончательное решение по дальнейшему движению моего отряда, я спрятал карту в свою полевую сумку, где у меня всегда находилось несколько эликсиров и пара магических гранат. А после этого посмотрел на Верека, который вертел в руках оплетенный серебристой проволокой темно-красный кристалл, трофейный артефакт, добытый в ночном бою. Маг был так увлечен осмотром боевого амулета, что на все происходящее вокруг не обращал совершенно никакого внимания. Любит чародей что-то новое, и если бы не приближающаяся опасность в лице северных воинов, то я бы его не дергал. Однако враги рядом, скоро нам снова в дорогу с погоней на плечах, а значит, ему необходимо отдохнуть. Но перед этим он расскажет мне про артефакты.

– Верек, – обратился я к магу.

– А-а! – он поднял голову. – Что?

– Расскажи про трофеи.

Маг помедлил, шмыгнул носом, положил амулет на колени, устало вздохнул и заговорил:

– С тел мертвых шаманов взяли два хороших артефакта. Первый перед тобой, как он называется, я не знаю, но принцип действия понял. Энергия заряженного талисмана преобразуется в нечто вроде небольшого стального вихря. Появляется несколько сотен стальных иголок, которые летят во

врага. И на определенном участке, куда их направит маг, они создают круг радиусом до трех метров, начинают крутиться, вихрь постоянно смещается и уничтожает противника. Дальность действия до двухсот метров, для артефакта это далеко. По времени этот вихрь существует около десяти минут и от него не всякий защитный оберег спасет.

– Хорошая вещь. Можно на пути врага заслон поставить, где-нибудь на узкой тропинке или в ущелье.

– Да, неплохой талисман. По общей магической классификации нанхасов это боевой артефакт третьего порядка.

– А по нашей?

– Тоже примерно так же.

– Использовать этот амулет сможешь?

– Смогу, опыт есть.

– Это хорошо. Давай про второй талисман.

Верек вынул из своего небольшого походного рюкзака еще один артефакт, который был похож на первый, только вместо кристалла проволокой был оплетен крупный берилл:

– Этот артефакт называется «Оса». Работает интересно. В течении минуты каждую секунду он посылает в противника маленькие стрелы. Фактически, это многозарядный арбалет, только дальность такой магической стрельбы всего полсотни метров, и магическая защита эти заряды легко отбивает. Но плюс в том, что стрел много, шестьдесят в одном заряде. И если охранный оберег или средний маг, который готов к бою, может рассеять пять-шесть магических стрел подряд,

то остальные его прикончат.

– Практически автоматическая винтовка.

– Что? Какая винтовка? – заинтересовался Верек.

– Потом расскажу. А пока, господин маг, прячь свои амулеты и спать.

– Я еще немного посижу.

– Спать Эри.

– Ладно, – маг убрал артефакты, подтянул к себе спальный мешок и спросил: – а сам-то когда отдохнешь?

– Я уже отдохнул.

– «Полное Восстановление» применил?

– Да.

– Хорошо тебе, – залезая в теплое уютное логово, пробурчал маг, – подлечился без всяких последствий и бегай весь день.

Последние слова Верека уже были еле слышны, он засыпал. А я, улыбнувшись, покинул костерок и направился встречать отряд под предводительством Нии-Фонта, который из засады встретил молодых северян, спешащих к горящим складам, а теперь приближался к стоянке. И из разговора с полковником и другими офицерами я узнал, что результат ночного боя не очень хороший, по крайней мере, на мой взгляд, поскольку все, что сделали две сотни герцогских дружинников, сотня егерей и несколько магов, это обстреляли из арбалетов и луков передовую группу противника. Ну и сколько нанхасов они могли побить? Не очень много. И

хотя полковник говорил о том, что уничтожено больше ста пятидесяти вражеских воинов и полсотни лосей, я ему не поверил. Наверняка, у противника три-четыре десятка убитых, столько же раненых и несколько сраженных наповал сохатых. Но обвинять полковника Нии-Фонта в трусости или скором уходе с поля боя я не стал. Мне это ни к чему и я понимаю, что основная задача – задержать северян, достигнута, а полковник сберег людей, потерял двух человек убитыми и вывез шестерых раненых, которых еще при отходе подлатали маги. Так что можно сказать, что все нормально.

Следом за Нии-Фонтом подошел отряд Анхеле-Грача. Вот они повоевали, так повоевали. Барон Солэ Анхеле вспомнил свою молодость, когда он с моим дедушкой Игной Ройхо ва-ирских пиратов и северян гонял, и его люди вместе с егерями Канимов отработали на оценку «отлично». Разведчики уничтожили вражеский патруль, который находился на перекрестке между поселением Океанских Ястребов и продовольственными складами. А затем из подручного материала воины сделали баррикаду и перекрыли дорогу. С одной стороны ущелье, а с другой овраг с ручьем, не обойдешь. Позиция отличная, и как только работа была окончена, начался устроенный моими дружинниками пожар.

Из поселения северян к складам рванулась дежурная сотня всадников. Ночь. Отсветы далекого пожара. С неба сыпется снег. А по дороге прут северные вояки на сохатых. И тут их встречают залпы арбалетов, взрывные энергокапсулы

и огнешары столичных магов. Ну и соответственно, потери со стороны врага были огромные. Почти вся боевая сотня всадников полегла в считанные минуты и ничего не смогла сделать. Однако за передовыми северянами шли сородичи, и их было много. Шаманы вступили в схватку с магами, а вражеские бойцы, сильные и опытные воины, начали штурм баррикады, и отряд Солэ Анхеле понес первые потери. Враги вцепились в егерей и добровольцев Анхеле, словно клещи в собаку, не стряхнешь. Северян становилось все больше, и весь отряд барона мог бы погибнуть, с честью и в бою, но все равно погибнуть. И тут в сражение вступил отрядный резерв и секретное оружие – жрец Сигманта Теневика Алай Грач, и чаша весов вновь качнулась в сторону наших воинов.

Живая имперская легенда вытащил мощный артефакт, который он носил на груди, начал читать молитву своему покровителю из дольного мира, и мертвецы ожили. Поднимались с земли трупы вражеских воинов и лоси, и все эти умертвия набросились на северян. Шаманы и вражеские бойцы были вынуждены отвлечься на уничтожение нового противника, который оказался в их рядах. А наши воины использовали это время на сборы, оказание помощи раненым и отступление. Ну, а чтобы нанхасы не спешили, Алай Грач кинул на дорогу «Облако Праха», одно из заклятий высшей магии. Это и было то самое сияние, которое мы наблюдали над дорогой. В чем суть этого магического приема я точно не знаю, но слышал, что на час в определенном месте воз-

никает стена из призрачного света, и кто в него входит, тот распадается в труху. И если жрец, которого я немного знал, может оперировать такими заклятиями, то он реально силен и непомерно крут. Впрочем, переоценивать его тоже не стоит, ибо он в нашем соединении один такой великий мастер, а вражеских шаманов много, навалятся толпой, запинаят и фамилию не спросят...

Тем временем наступил день. На левом берегу появились вражеские разведчики, около полусотни всадников. Мало. Где остальные? Непонятно. То ли в обход пошли, то ли силы для решающего боя собирают. И по-хорошему, надо бы уже уходить. Но следовало дожидаться Исуда и Хиссара. Ожидание было томительным, напряжение нарастало, и вот, ближе к девяти часам утра, вражеские воины, которые полукругом окружали переправу, начали разлетаться в стороны. И вскоре мы увидели спешащих к нам на соединение гвардейцев Тегалья и дружинников Алекса Фея. Воины нахлестывали коней и торопились поскорее достичь брода, а северяне закружились вокруг и стали осыпать наших воинов стрелами. Гвардейцы и Исуд, которого можно было отличить по белому гребню на круглом шлеме, оставив на снегу нескольких своих товарищей, постарались прибавить ходу. А северяне, продолжая обстрел, стали сбиваться в плотные группы, видимо, почуяли себя победителями и решили, что смогут отсечь ветеранов Фея. Но дружинники моего сослуживца, которые шли в тылу отряда, тоже уплотнили свои ряды,

по команде барона совершили четкий поворот влево и словно смерч налетели на не ожидавших отпора нанхасов. И хотя часть вражеских всадников успела выскользнуть из-под удара, десяток разведчиков сделать это не смог, и воины Хиссара, дав залп из конных арбалетов, взяли противника в мечи. Было, северяне попробовали вновь начать стрельбу из луков. Однако по всему левому берегу прокатился гнусавый протяжный звук, словно в рог протрубили, и лоси противника, все вдруг, чего-то, испугавшись, не слушаясь узды и команд, понесли своих седоков подальше от воды и брода. Наверное, это маги из школы «Даисса» поработали.

Враг отступил, да так поспешно, что один из воинов свалился со спины своего сохатого. Но он быстро вскочил на ноги и кинулся за животным пешком. Смешно и забавно. И пока я за ним наблюдал, второй наш отряд начал переправу. Сначала на правобережье перебрались воины Исуда. И капитан немедленно подскочил к Нии-Фонту, которому он начал что-то говорить. А затем на стоянку въехали дружинники Хиссара. И увидев барона, я поднял правую руку и поприветствовал его:

– Здравствуй Алекс!

– Привет Уркварт! – ответил усталый Хиссар и направил свою взмыленную исанийскую полукровку ко мне.

– Как все прошло?

Барон спрыгнул с седла, поморщился, утер со лба грязный пот, и ответил:

– Сначала все хорошо было. Мои ветераны уничтожили скотоводов и охрану, гвардейцы Тегаля открыли загоны, а маги погнали животных к оврагам. За час все сделали и начали отход, и тут Исуд решил путь срезать, ну и заблудился. Мудак! На дорогу выбрались с трудом, а тут патруль северян, два десятка воинов. Мы потратили на них полчаса, и наступил рассвет. А что дальше было, ты видел.

Хиссар кивнул на переправу, и я согласился:

– Видел.

Я снял с пояса флягу с вином и протянул Хиссару. Он благодарно кивнул, сделал пару глотков, вернул флягу назад и спросил:

– Все в силе?

– Да, чуть стемнеет, уходим.

– Куда?

– На запад.

– С Грачом и Анхеле говорил?

– Нет, один на один потолковать не получилось. В дороге с ними пообщаюсь.

– Если успеешь, – Хиссар снова кивнул на реку, и добавил: – Мы когда на холме перед рекой были, вдали нанхасов разглядели, которые от поселения идут. Вот Исуд и его орелики, и рванули к переправе, словно за ними самый великий демон зла гонится.

– И когда нанхасы будут здесь?

– Через час. Так что на отдых времени нет. Нам надо ухо-

дить.

– Уйти не проблема. Вот только полковник может меня в прикрытии оставить.

– Может, – Алекс кивнул своей черной растрепанной бородкой, которую отрастил в дороге.

Договорить нам не удалось. Вторя словам моего компаньона, над стоянкой разнеслись выкрики посыльных:

– Командирам отрядов срочно явиться к полковнику Нии-Фонту!

Через пару минут мы с Хиссаром и другие офицеры стояли вокруг нашего временного командира, которого собирались покинуть, и он быстро затараторил:

– Господа, мы выполнили поставленную перед нами боевую задачу. И я бы хотел вас с этим поздравить, но за нами погоня! Мы не ожидали, что северяне так быстро оклемаются после ночного боя и кинутся за нами вдогонку. Так что теперь, дабы мы могли отступить, необходимо прикрыть переправу и хотя бы на некоторое время задержать северян. И я решил, что остаться должен отряд графа Ройхо, у которого наиболее свежие лошади, а люди успели немного поспать, и сотня дружинников графа Куэхо-Кавейр под командованием сотника Баншера. Позиция здесь удобная, так что вы, господа, сможете сдержать натиск противника, а затем оторваться от погони и присоединиться к нам.

Сказав это, полковник посмотрел на меня, причем не глаза в глаза, а как-то мимо, фигуру фиксирует, а взгляда опа-

сается.

«Сука! Наверное, он думает, что я уже покойник. А вот хрена с два тебе! Я поступлю по-своему, и выживу!» – так я подумал, но мысли свои, конечно же, не озвучил, а коротко кивнул и произнес:

– Я все понял господин полковник! Северян встречу и постараюсь их удержать! Но не долго. Переправ на речке хватает, так что я смогу отыграть тридцать-сорок минут, и все!

Только я замолчал, как в разговор вступил сотник Баншер, низкорослый и несколько полноватый, но чрезвычайно подвижный человек лет сорока пяти, хороший командир и не глупец, который, как и я, понимал, что заслон, скорее всего, поляжет, если не на переправе, то при отступлении:

– А почему именно моя сотня должна оставаться!? Я против! Мои воины тоже устали!

– Тихо сотник! Это приказ! – оскалился Нии-Фонт, дождался пока Баншер заткнется, и снова посмотрел на меня: – Я всегда знал, что на вас можно положиться господин граф!

– Положиться можно, мы Ройхо люди надежные. Но я хотел бы изменить состав своего заградотряда.

– Каким образом?

– Лучше, если вместо сотни Баншера со мной останется сотня барона Хиссара, барон Анхеле, который может помочь мне добрым советом, и уважаемый Алай Грач.

– Ну, я не знаю, – полковник немного растерялся и посмотрел людей, которых я назвал. – В общем-то, я не против,

но надо у них спросить.

– Думать нечего! Я остаюсь! – быстро сориентировался Хиссар, который понял меня верно и сообразил, что лучшего случая, чтобы отделиться от основных сил, может не представиться, и дал согласие остаться в заслоне.

– Хм! – барон Анхеле резко дернул головой. – Я принимаю приглашение графа Ройхо повоевать! У меня после ночного боя в строю тридцать воинов и у нас еще есть, чем северяян встретить.

– Я тоже останусь! – качнулась седобородая голова в темном жреческом капюшоне.

Полковник подобного явно не ожидал. И если меня, Хиссара и Анхеле ему было не жаль, то на Грача, он расчет в любом случае делал. Однако слова были сказаны и услышаны, и Нии-Фонт принял решение:

– Хорошо граф! С вами остается барон Анхеле, сотня Хиссара и Алай Грач! – На секунду полковник замолчал, нахмурился, а затем отдал общую команду: – По коням!

Круг распался. Офицеры направились к своим сотням и отрядам, и на месте остались только те, кто должен встретить нанхасов на переправе. И когда рядом не осталось лишних ушей, я начал говорить:

– Скажу сразу. Будем драться. Но погибать и ложить здесь людей я не намерен. Поэтому сотня Хиссара пока отдыхает, а мои воины и люди барона Анхеле занимают оборону в кустарнике вдоль берега. Разведчики противника уже возвра-

щаются, и естественно они всех нас по головам пересчитали, так что про то, что мы остались в прикрытии, командир нанхасов будет знать. И что предпримет противник? Скорее всего, нанхасы сразу в обход не пойдут, а сначала попробуют взять нас нахрапом. Они кинут вперед своих тяжеловооруженных воинов на лосях, а шаманы их прикроют. Мы встретим северян гранатами, а наши маги и уважаемый Алай Грач заблокируют магические действия противника. Вы сможете это сделать?

Задав свой вопрос, я посмотрел на жреца, а он, откинув капюшон, усмехнулся:

– Да граф, я смогу это сделать. Я хоть и старый, но силы еще есть. Так что мы вместе с вашими молодыми магами создадим на середине реки силовой экран и будем его держать. Думаю, что на полчаса нас хватит.

– Очень хорошо. Тогда продержимся полчаса, остановим погоню и отступим.

– А северяне погонятся за нами, – сказал Анхеле, почесал заросший седой щетиной подбородок, и добавил. – И они нас догонят.

– Но не сразу, – парировал я.

– Ну да, сколько-то времени мы помучаемся и лошадей погоняем.

– Главное, выдержать час скачки, а потом нам легче станет.

– С чего бы это!? – удивился старик.

– Через девятнадцать километров лес и еще одна речка, то ли Бунерра, то ли Минчерра, приток Эйски. Не помню название, да и не важно это. Нас интересует то, что река мутная и грязная. В этом месте она делает длинную петлю, течет на северо-запад и у нее ровное дно. Полковник Нии-Фонт пойдет через лес, пересечет эту реку и двинется дальше на юг, то есть двинется по старому маршруту, каким мы сюда пришли. Но наш отряд за ним не последует.

– А что же мы сделаем? Организуем новый заслон?

– Нет, господин барон. Мы войдем в лесной массив, на несколько минут скроемся от глаз противника, который будет нас настигать, окажемся на переправе и двинемся вниз по течению. наших следов враг не увидит, зато он встанет на след полковника и основных сил соединения. В итоге нанхасы рванутся за ними, а мы начнем самостоятельный отход к имперской границе. Сначала пойдем на запад, а затем свернем на юг.

– Теперь все понятно, – барон усмехнулся и добавил: – А ты хитер Ройхо. Прямо, как твой дедушка Игна поступаешь. Только вот получается, что мы оставляем отряд полковника.

– Да, это так. Но Нии-Фонт нас уже списал. Видимо, он надеется на то, что мы не только притормозим северян, но и послужим для них развлечением. И пока мы здесь будем умирать, а затем от погони уходить, он сможет увеличить расстояние между собой и врагом.

– Может быть, ты и прав, Ройхо. Но как-то это все не по

благородному.

— Уж как есть, господин барон. Мы поставленную перед нами задачу выполним, а Нии-Фонт о своем спасении пускай сам думает. То ли еще один заслон в прикрытии оставит, то ли лично в бой вступит. Это уже не наша забота. Нам о себе и наших людях думать надо. И тут вариантов немного. Нанхасов затормозим, это можно сделать. А потом что? До темноты мы основные силы не догоним, а вот северяне нас за пару часов настигнут, потому что их лоси бегают немного лучше, чем наши лошади, и они выносливей. Поэтому надо уходить по своей, отдельной от общих сил, дорожке. Так наши шансы на выживание сильно повышаются. И хотя северяне все равно найдут наши следы и пошлют за нами воинов, это будет уже не тысяча воинов, а пара-тройка сотен, с которыми мы сможем драться на равных.

Анхеле что-то пробурчал. А я посмотрел на Хиссара, который меня полностью поддерживал, а затем перевел взгляд на жреца, крупного мордастого старика с шикарной белой бородой и суровым взглядом. Грач снова усмехнулся, в глазах у него забегали веселые искорки, и было непонятно, что жрец думает и как он воспринимает мои слова. И я, в который уже раз, задал себе вопрос. А что жрец здесь делает? Однако ответа, как всегда, не получил, ибо есть что-то, чего я не знаю, а значит, не могу сделать правильный вывод. И не выдержав взгляда пронзительных карих глаз Алая Грача, я отвернулся, и спросил:

– Итак, господа, вы принимаете мой план?

– Да! – Хиссар ответил сразу.

– Принимаю! – качнул головой Солэ Анхеле.

– Нормальный план! Мне он подходит! – жрец снова на-
кинул на себя капюшон, и качнул своей бородой.

– Раз так, – я машинально потер озябшие ладони, – рас-
ходимся и начинаем готовиться к встрече дорогих гостей!

Основные силы соединения полковника Нии-Фонта поки-
дали берега реки Эйска, а мои воины и добровольцы Анхе-
ле, разобрав энергокапсулы и арбалеты, спускались к воде и
занимали оборону. Диспозиция следующая. Мы в густом ку-
старнике и среди редких прибрежных деревьев по правому
берегу. Перед нами речка и широкий каменистый брод глу-
биной в один метр. Расстояние до другого берега около ста
метров. Мы на господствующей высоте, а левобережье поло-
гое полукилометровое поле, за которым начинается резкий
подъем в горку. Не сказать, что у нас все идеально, но вре-
мя, которое мы используем на подготовку к бою, в запасе
имеется, и стоять насмерть не надо. Так что, для удержания
противника на левом берегу в течении определенного про-
межутка времени, позиция у нас вполне нормальная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.